Донъ
80.

С. Т. Сватиковъ.

Созывъ
народныхъ представителей.

Цѣна 10 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

ОИК
1905г.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

В. Алѣксѣевъ—Народовластіе въ древней Руси . . . . . 20 к.
В. Алексѣевъ—Земскіе соборы древней Руси . . . . . 10 к.
И. И. Дитятинъ—Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ исторіи Московскаго государства . . . . . 15 к.
И. И. Дитятинъ—Екатерининская комиссія . . . . . 25 к.
И. П. Бѣлокопскій—Разсказы. III т. . . . . 60 к.
И. П. Бѣлокопскій—Самоуправленіе и земство . . . . . 7 к.
Е. И. Булгакова—Заря будущаго . . . . . 25 к.
Е. И. Булгакова—Японія и японцы . . . . . 20 к.
А. С. Быковой—Англія и англичане . . . . . 20 к.
К. Б.—Великая французская революція . . . . . 25 к.
В. Водовозовъ—Всеобщее избирательное право на Западѣ . . . . . 8 к.
Гауптманъ—Томъ 2-й . . . . . 30 к.
А. Горбуновъ—Гарантіи личной свободы въ Англіи . . . . . 15 к.
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Франціи . . . . . 7 к.
С. Живаго—Страница изъ исторіи народнаго освобожденія въ Швейцаріи 10 к.
Е. Звягинцевъ—Общественное движеніе въ Россіи . . . . . 20 к.
Н. Карышевъ—Экономическія бесѣды . . . . . 20 к.
К. Каутскій—Ирландія . . . . . 15 к.
К. Каутскій—Противорѣчія классовыхъ интересовъ во Франціи въ 1789 г. 20 к.
К. Каутскій—Развитіе формъ государства . . . . . 10 к.
А. Кизеветтеръ—Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX вв. 15 к.
А. Кизеветтеръ—Русское общество въ XVIII столѣтіи . . . . . 15 к.
А. Кизеветтеръ—Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи . . . . . 15 к.
А. Кизеветтеръ—Протопопъ Аввакумъ . . . . . 8 к.
А. Кизеветтеръ—Кузнецъ-Гражданинъ (изъ эпохи 60-хъ годовъ) . . . 15 к.
Ѳ. Кокошкинъ—Бюджетный вопросъ въ государствахъ съ представит. правленіемъ . . . . . 10 к.
П. Лавомбъ—Исторія французскаго народа . . . . . 25 к.
Лангманъ—Бартель Туразеръ, драма изъ рабочей жизни . . . . . 15 к.
В. Микотинъ—На зарѣ русской общественности . . . . . 20 к.
Д. Петрушевскій—Великая хартія вольностей . . . . . 15 к.
А. Пругавинъ—Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крѣпости . . 8 к.
С. Покровичъ—Длина рабочаго дня по русскому законодательству . . 10 к.
В. Струвъ—Московское Государство передъ реформами . . . . . 20 к.
Семевскій—Изъ исторіи общественнаго теченія въ 40-хъ г. . . . . 20 к.
В. С.—**Трудъ и Капиталъ. Первоначальныя свѣдѣнія по политической экономіи** . . . . . 20 к.
В. Щербина—Исторія русской школы . . . . . 10 к.

1 В. Г. Короленко—Пріемышъ [съ картинками] . . . . . 2 к.
2 В. І. Дмитріева—Майна-вира [съ картинками] . . . . . 3 к.
3 Е. Н. Чириковъ—Маленькій грѣшникъ . . . . . 1 к.
4 Л. Н. Андреевъ—Вартамотъ и Гараська [съ картинк.] . . . 1½ к.
5 Кретцеръ—Исторія черн. сюртука . . . . . 1 к.
6 Крандіевская—Для души . . . 2 к.
7 Е. Н. Чириковъ—Свинья . . . 2 к.
8 В. И. Немировичъ-Данченко—Старый замокъ . . . . . 3 к.
9 А. И. Свирскій—Забракованный 2 к.
10 Костинъ—Ошибка . . . . . 3 к.
11 В. І. Дмитріева—Ее всѣ жалѣютъ 3 к.
12 К. М. Станюковичъ—За „Щупленькаго" . . . . . 2 к.
13 И. И. Митропольскій—Вода . . 2 к.
14 А. Серафимовичъ—Месть . . 3 к.
15 Л. Мельшинъ—Искорка . . . . 3 к.
16 Л. Мельшинъ—Чортовъ Яръ . 4 к.
17 Л. Н. Андреевъ—Гостинецъ . . 2 к.
18 Л. Н. Андреевъ—Петька на дачѣ 2 к.
19 В. І. Дмитріева—Мама на войнѣ 3 к.
20 Л. Андреевъ—Въ Сабуровѣ . . 2 к.
21 И. П. Бѣлокопскій—Страховка 2 к.
22 П. А. Ивашева—Мой день . . . 2 к.
23 В. Г. Короленко—Ночью [съ рис. Е. Бемъ] . . . . . 5 к.
24 Н. И. Тимковскій—Среди людей 5 к.
25 С. Ф. Русова—Біографія Гарибальди [съ портр.] . . . . . 4 к.
26 С. Т. Семеновъ—Отчего Параша не выучилась грамотѣ . . 3 к.
27 Н. Н. Златовратскій—Мечтатели 4 к.
28 А. Купринъ—Ночная смѣна . . 3 к.

Дончов.
80.

С. Г. Сватиковъ.

Созывъ народныхъ представителей.

Изд. Н. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

Н.-Т.-Ид.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1185925

Дозволено цензурою 13 іюня 1905 г. Ростовъ на Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь".
1905

Созывъ
народныхъ представителей.

С. Г. Сватиковъ.

Въ настоящее время Россія находится наканунѣ созыва народныхъ представителей. Эти народные представители должны быть избраны населеніемъ Имперіи, какъ «облеченные его довѣріемъ, достойнѣйшіе» люди. Поэтому чрезвычайно важно знать всѣмъ и каждому, для чего избираются вообще народные представители, о чемъ должны разсуждать они, какіе способы выборовъ могутъ быть, и какой именно способъ выборовъ представителей наилучшій и наиболѣе справедливый. Мы постараемся въ этой книжкѣ отвѣтить на всѣ эти вопросы.

I.

Для чего выбираютъ народныхъ представителей?

Если существуетъ много людей, у которыхъ есть общія дѣла, которыя нужно обсудить и по общему согласію рѣшить, и всѣ эти люди не могутъ сойтись въ одно мѣсто для обсужденія, потому-ли что они живутъ далеко одинъ отъ другого или потому, что ихъ слишкомъ много, и общее собраніе вышло бы слишкомъ многолюднымъ, тогда обыкновенно эти люди выбираютъ изъ своей среды довѣренныхъ лицъ и поручаютъ имъ собраться и вмѣсто нихъ

сообща рѣшить нужныя дѣла. Тѣ люди, которые выбираютъ своихъ довѣренныхъ, называются *избирателями,* а выбранные ими довѣренные люди называются уполномоченными, гласными, представителями или *депутатами*; право же выбирать представителя называется *избирательнымъ правомъ*.

У насъ, въ Россіи, для рѣшенія общественныхъ дѣлъ, касающихся жителей данной мѣстности, существуютъ (хотя не вездѣ) собранія выборныхъ представителей. Такъ, напримѣръ, по деревнямъ сельскія общества выбираютъ уполномоченныхъ на волостной сходъ; городскіе жители избираютъ гласныхъ въ городскую думу; а по губерніямъ, гдѣ есть земство, жители уѣздовъ выбираютъ земскихъ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе. Для рѣшенія же дѣлъ, касающихся жителей *всего* государства русскаго, собранія выборныхъ представителей отъ всѣхъ жителей Россіи—у насъ не существуетъ. Правда, лѣтъ 250—350 назадъ цари московскіе обычно собирали выборныхъ представителей всей Земли Русской для совѣщанія съ ними о войнѣ и мирѣ, о новыхъ законахъ и налогахъ, и вообще о дѣлахъ общегосударственныхъ. Эти собранія выборныхъ представителей отъ сословій—назывались *Земскими Соборами*. Послѣдній Земскій Соборъ отъ всей Земли Русской былъ созванъ въ 1653 году, потомъ созывались иногда представители отъ нѣкоторыхъ сословій, но съ 1698 года представители отъ народа не созывались, и законы издавались, а подати и налоги налагались на народонаселеніе Россійскаго государства, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ выборныхъ народныхъ представителей. Съ тѣхъ поръ прошло двѣсти лѣтъ *).

18-го февраля 1905 г. въ рескриптѣ (письмѣ) на имя министра внутреннихъ дѣлъ, обнародованномъ во всеобщее

*) Въ 1767 году императрица Екатерина II созвала народныхъ представителей для составленія новаго Уложенія, но они вскорѣ были распущены по домамъ и болѣе не созывались. Имъ не было предоставлено права рѣшающаго голоса.

свѣдѣніе, Государь заявилъ о своемъ намѣреніи «*отнынѣ привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній*». Это обозначаетъ, что въ скоромъ времени народонаселеніе Россіи должно будетъ выбрать своихъ довѣренныхъ людей, народныхъ представителей, которые примутъ участіе въ законодательствѣ и общегосударственныхъ дѣлахъ.

Такъ какъ въ Россіи до сихъ поръ, если не считать Земскихъ Соборовъ, и во всякомъ случаѣ, за послѣднія 250 лѣтъ, выборные народные представители не принимали никакого участія въ законодательствѣ, то очень интересно знать, гдѣ и на какихъ основаніяхъ народные представители издаютъ законы и рѣшаютъ общегосударственныя дѣла, и какою именно властью они обладаютъ. Извѣстно, что во всѣхъ государствахъ (кромѣ Китая, Турціи, Персіи и, до сихъ поръ, Россіи) уже давно существуютъ законодательныя собранія народныхъ представителей. Эти собранія обсуждаютъ всѣ безъ исключенія законы, которые предполагаетъ правительство издать, сами предлагаютъ законы, изданіе которыхъ нужно, по ихъ мнѣнію, для блага народа, и, обсудивши законодательныя предположенія по большинству голосовъ, устанавливаютъ новые и отмѣняютъ старые законы, а также устанавливаютъ ежегодно всѣ государственные приходы (подати, налоги, пошлины) и расходы и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы управленіе страной производилось согласно существующимъ законамъ, а особенно согласно основному государственному закону, и безъ нарушенія правъ отдѣльныхъ лицъ. Ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ или отмѣненъ безъ согласія народныхъ представителей. Но такъ какъ, подъ предлогомъ исполненія закона, можно было бы совершенно исказить или даже отмѣнить его при посредствѣ указовъ и циркуляровъ, вообще, распоряженій высшей власти, то поэтому каждый указъ, издаваемый во исполненіе закона или для

нуждъ управленія отъ имени главы государства, долженъ быть утвержденъ подписью министра, управляющаго той частью, до которой относится указъ. Если министръ найдетъ, что указъ противенъ существующимъ законамъ или несогласенъ съ интересами народа, то онъ можетъ и долженъ отказатьсл подписывать указъ, безъ чего указъ считается недѣйствительнымъ и не можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Если же министръ все же подпишетъ такой противозаконный или вредный для народнаго блага указъ, то за это онъ отвѣчаетъ предъ собраніемъ народныхъ представителей и по его постановленію можетъ быть преданъ суду. Каждый народный представитель можетъ требовать у отдѣльнаго министра или у всѣхъ ихъ сразу (у совѣта министровъ) объясненій по поводу дѣйствій подчиненныхъ министрамъ чиновниковъ (отъ высшихъ до низшихъ) и самихъ министровъ или дѣлать запросъ, что намѣрено предпринять правительство по тому или иному вопросу. Министры поодиночкѣ, и предсѣдатель совѣта министровъ (первый министръ) отъ имени совѣта обязаны отвѣчать на каждый такой запросъ въ собраніи народныхъ представителей. Всѣми внутренними и внѣшними дѣлами страны управляетъ совѣтъ министровъ (правительство), члены котораго назначаются главою государства (почти всюду) непремѣнно изъ числа народныхъ представителей. Если случится, что собраніе народныхъ представителей не одобритъ большинствомъ голосовъ дѣйствій правительства (или отдѣльнаго министра) и тѣмъ самымъ выскажетъ правительству (или министру) свое недовѣріе, то правительство (т.-е. совѣтъ министровъ) или отдѣльный министръ (если правительство не заявитъ, что оно съ этимъ министромъ тоже согласно и недовѣріе ему принимаетъ за недовѣріе всему правительству) должны немедленно выйти въ отставку, а на ихъ мѣсто глава государства назначаетъ изъ числа народныхъ представителей такихъ министровъ, которые пользовались бы довѣріемъ собранія народныхъ представителей (т.-е. имѣли бы за собой большинство голосовъ представи-

телей). Такое собраніе народныхъ представителей, участвующее въ законодательствѣ и управленіи страной, называется палатой народныхъ представителей, палатой депутатовъ, сеймомъ, *парламентомъ* и т. п.

Что касается главы государства (въ странахъ съ такимъ образомъ правленія), то онъ бываетъ или наслѣдственный *монархъ* (императоръ, король, великій герцогъ) или выбранный на срокъ народными представителями *президентъ республики*. Главѣ государства принадлежитъ право командовать (согласно закону) всѣми морскими и сухопутными вооруженными силами страны, право назначать (съ согласія правительства) всѣхъ чиновниковъ по управленію и для сношеній съ иностранными державами, право (въ опредѣленныхъ случаяхъ) объявлять войну и заключать миръ (при чемъ условія мира утверждаются народными представителями), право заключать союзные, торговые и иные договоры съ иностранными державами (при чемъ договоры утверждаются народными представителями), право издавать нужные для исполненія законовъ и нуждъ управленія указы (за подписью отвѣтственнаго министра), наконецъ, очень важное право налагать на рѣшенія народныхъ представителей временное запрещеніе (veto—по-русски вето), въ случаѣ, если, по мнѣнію главы государства, это рѣшеніе можетъ вредить благу народа. Но принятое во второй (въ нѣкоторыхъ странахъ въ третій) разъ рѣшеніе народныхъ представителей становится закономъ и безъ утвержденія главы государства. Наконецъ, глава государства одинъ имѣетъ право (но, вмѣстѣ, и обязанъ) обнародовать всѣ издаваемые законы и постановленія собранія народныхъ представителей. Онъ же представляетъ своей особой весь народъ при пріемѣ иностранныхъ пословъ или главъ государствъ и при посѣщеніи чужихъ странъ.

Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ странахъ народные представители имѣютъ *рѣшающій* голосъ во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ управленія и въ законодательствѣ, и

не только ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ, но и ни одно важное общегосударственное дѣло не можетъ быть рѣшено безъ согласія представителей народа.

II.

Что такое учредительное собраніе? Требованіе учредительнаго собранія въ русской исторіи. Почему оно нужно?

Если чрезвычайно важно, чтобы всѣ дѣла, касающіяся всей страны, всего народа, рѣшались по общему рѣшенію избранныхъ народныхъ представителей, то тѣмъ болѣе важно, чтобы имъ принадлежалъ рѣшительный голосъ тогда, когда дѣло идетъ объ измѣненіи самыхъ основаній государственнаго строя. Каждое государство управляется на основаніи извѣстныхъ законовъ, опредѣляющихъ, какимъ именно лицамъ и учрежденіямъ принадлежитъ верховная власть, въ какомъ порядкѣ эти лица и учрежденія осуществляютъ свою власть и въ какомъ взаимномъ отношеніи находятся они другъ къ другу, а также въ какомъ отношеніи къ государственной власти находится каждый отдѣльный человѣкъ. Совокупность законовъ, опредѣляющихъ все вышесказанное, называется государственнымъ строемъ, образомъ правленія, или, говоря иностраннымъ словомъ, «конституціей». Конституція въ такомъ смыслѣ есть во всѣхъ рѣшительно государствахъ, даже тамъ, гдѣ правятъ восточные деспоты (въ Персіи, Турціи и т. п.). Но конституціей въ болѣе узкомъ смыслѣ слова называется такой государственный строй, въ которомъ верховная власть главы государства ограничена соучастіемъ въ дѣлахъ законодательства и управленія народными представителями, или-же верховная власть принадлежитъ народу и осуществляется народными представителями, глава-же государства есть лишь представитель народа и первый исполнитель его воли. При представительномъ образѣ правленія (или при конституціи) всѣ граждане страны обладаютъ правами, которыя не могутъ быть нарушаемы верховной властью; эти права суть: свобода личности, свобода устна-

го и печатнаго слова, свобода собраній и союзовъ,свобода совѣсти, равенство всѣхъ предъ закономъ и неприкосновенность личности. Вполнѣ понятно, что когда измѣняются основы государственнаго строя, когда устанавливаются основныя права личности и право и степень участія народа въ законодательствѣ и управленіи страной, т. е. устанавливаются новые основные законы, касающіеся *всего* безъ исключенія народа и опредѣляющіе на долгое время впередъ его жизнь, какъ гражданъ государства,—вполнѣ понятно, что именно *всему* народу принадлежитъ право *рѣшительно* и *властно* опредѣлить будущій строй государства, выработать конституцію. Такое собраніе народныхъ представителей, имѣющее власть установить новый образъ правленія, называется *учредительнымъ собраніемъ*.

Извѣстно, что въ другихъ странахъ всегда, когда измѣнялся строй государства, новыя основы государственнаго устройства устанавливались всенародными учредительными собраніями. Такъ было во Франціи въ 1789—1791 г., въ 1848 г., въ 1871—5 г., въ Германіи—въ 1848 г. и во многихъ другихъ государствахъ. Но не только въ Западной Европѣ, но и въ Россіи, въ моментъ, когда исчезли носители верховной власти,—цари московскіе, благодаря прекращенію царскаго рода потомковъ Рюрика (перваго князя русскаго), вполнѣ естественнымъ путемъ власть верховная перешла по праву въ руки народа. Такъ напримѣръ, чтобы сдѣлать дѣйствительнымъ избраніе на царство боярина Бориса Ѳедоровича Годунова (1598),—патріарху и боярамъ пришлось созвать земскій соборъ изъ представителей сословій всей земли русской, который своимъ рѣшеніемъ и утвердилъ избраніе. Такимъ образомъ, Борисъ Годуновъ былъ выборнымъ земскимъ царемъ. Затѣмъ, послѣ пятнадцати лѣтъ смуты, государственный порядокъ былъ возстановленъ земскимъ соборомъ 1613 года, который властно правилъ всей землей русской. Въ 1613 г. совѣтомъ всей земли — *земскимъ соборомъ*, — совѣтомъ

«митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, бояръ, воеводъ, дворянъ, гостей и посадскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей» въ лицѣ ихъ представителей, собравшихся въ Москву со всѣхъ концовъ Руси для «государскаго обиранья» (т. е. для избранія царя), для того, чтобъ «великое Россійское царствіе, послѣ московскаго разоренія, впередъ безгосударно не было»—былъ избранъ новый царь. А именно «*по* всему мирному благосоюзному *общему совѣту*... всякіе служилые люди и гости, и посадскіе и уѣздные всякіе люди, всѣхъ городовъ, всего великаго Россійскаго царствія... обрали (т. е. избрали) на всѣ великія и преславныя государства всего Россійскаго царствія государемъ, царемъ... Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева».

И соборъ не только выбралъ царя, но и установилъ извѣстныя условія, выраженныя въ ограничительной записи («письмѣ»), данной Михаиломъ Ѳеодоровичемъ—условія, на которыхъ онъ долженъ былъ царствовать. Такимъ образомъ соборъ 1613 г. былъ *всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ* съ *верховной* властью, которую онъ передалъ избранному новому царю.

Правда, когда власть царская окрѣпла, то сынъ Михаила—Алексѣй Михайловичъ, тоже *выбранный*,—а не только по наслѣдству получившій свое достоинство,—царь,—не давалъ уже «письма»; правда, Ѳеодоръ Алексѣевичъ сталъ царствовать уже въ силу наслѣдственнаго права (безъ избранія и безъ ограниченій); правда, соборы земскіе, содѣйствовавшіе царямъ въ законодательствѣ и управленіи, въ XVII вѣкѣ мало-по-малу исчезли, но все-же значеніе собора 1613 г., какъ учредительнаго собранія—несомнѣнно. И впослѣдствіи, какъ только вопросъ объ измѣненіи государственнаго строя въ Россіи становился на очередь, всегда снова воскресала мысль о томъ, что первоначальная, *учредительная* власть принадлежитъ *народу*, и *только* народъ, въ лицѣ своихъ представителей, можетъ установить новую или измѣнить старую форму правленія.

Въ 1730 г., когда верховный тайный совѣтъ, за смертью императора Петра II, послѣдняго государя мужской линіи дома Романовыхъ, избралъ императрицей герцогиню курляндскую Анну Ивановну и ограничилъ ея власть посредствомъ условій, подписанныхъ ею, въ пользу верховнаго совѣта, то представители средняго и низшаго дворянства заявили, что совѣтъ не можетъ по своей волѣ измѣнять бо разъ правленія: «по закону естественному» заявляли они, «избраніе царя должно быть согласіемъ всѣхъ подданныхъ, нѣкоторыхъ персонально (лично), другихъ чрезъ повѣренныхъ, какъ такой порядокъ во многихъ государствахъ утвержденъ, а не четыремъ—пяти человѣкамъ, какъ то нынѣ непорядочно учинено»; «когда государя нѣтъ, то... никакой законъ или порядокъ перемѣнить никто не можетъ, развѣ общее народное созволеніе». А такъ какъ верховный тайный совѣтъ не обратилъ вниманія на заявленіе дворянства, то оно обратилось къ императрицѣ съ просьбой призвать одну или двухъ персонъ (особъ) изъ каждой фамиліи (т. е. дворянской семьи) для установленія правильной и хорошей формы правленія, т. е. такой, «которая-бы угодна была всему народу». Проще говоря, дворяне просили о созывѣ учредительнаго собранія, но изъ представителей одного дворянства. Благодаря вмѣшательству гвардіи, дворянамъ пришлось просить подписанныя ею условія, ограничивавшія ее въ пользу верховнаго совѣта,—уничтожить и «принять самодержавство таково, каково... ея предки имѣли». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и глухо, въ концѣ второй просьбы, дворянство все-же просило императрицу Анну «форму правительства государства для предбудущаго времени нынѣ установить». Но такъ какъ, нѣсколькими строками ранѣе, они просили о возстановленіи самодержавія, то и была установлено именно эта форма правленія.

Въ теченіе XVIII в. вопросъ объ участіи народныхъ представителей въ управленіи Россіей возникалъ не одн[illegible]. Съ нашей точки зрѣнія, интересно, что въ 1797 г.

молодой наслѣдникъ престола великій князь Александръ Павловичъ (впослѣдствіи императоръ Александръ I), размышляя о положеніи Россіи при императорѣ Павлѣ I, находилъ, что «счастье Россіи было-бы создано введеніемъ свободной конституціи». Онъ мечталъ о томъ, что когда придетъ его чередъ царствовать, то онъ озаботится прежде всего созваніемъ народныхъ представителей, которые-бы создали свободную конституцію; послѣ избранія народомъ представителей въ это учредительное собраніе, онъ хотѣлъ отказаться отъ престола въ пользу того, кого изберетъ собраніе народныхъ представителей. И хотя мы знаемъ, что, взойдя на престолъ, императоръ Александръ I не только не созвалъ народныхъ представителей въ учредительное, но даже и въ законодательное собраніе, то все-таки онъ неоднократно поручалъ своимъ совѣтникамъ написать планъ государственнаго переустройства и созыва народныхъ представителей. Въ первомъ изъ такихъ проектовъ (1809 г.), написанныхъ Сперанскимъ, предполагалось созвать избранныхъ народомъ представителей въ «Государственную Думу» и предложить имъ на разсмотрѣніе новое предполагаемое государственное устройство. Также и въ проектѣ (1813 г.) Сперанскаго, согласно которому собраніе народныхъ представителей, которое онъ называлъ «національнымъ конгрессомъ» (народнымъ собраніемъ), дѣлилось на 2 палаты—верхнюю, изъ высшаго дворянства, и нижнюю, изъ остального населенія Россіи. Національный конгрессъ долженъ былъ пересмотрѣть и установить основные законы. Такимъ образомъ, и эти оба проекта придавали учредительный характеръ первому собранію народныхъ представителей.

Еще болѣе властный характеръ должно было имѣть первое собраніе народныхъ представителей по проекту декабристовъ.

Образовавшіяся въ концѣ царствованія Александра I тайныя общества хотѣли ввести въ Россіи конституціонный образъ правленія. Въ своихъ стремленіяхъ къ свободѣ

они опирались частью на прямое обѣщаніе Александра I, который 17 марта 1818 г. въ Варшавѣ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что собраніе народныхъ представителей было непрестанно предметомъ его помышленій, и что спасительное вліяніе конституціоныхъ учрежденій онъ надѣется распространить и на всѣ страны, ему подвластныя. «Такимъ образомъ», продолжалъ императоръ, обращаясь къ избраннымъ представителямъ польскаго народа, собравшимся на Сеймъ,—«вы мнѣ подали средство явить моему отечеству то, что я уже съ давнихъ лѣтъ ему пріуготовляю, и чѣмъ оно воспользуется, когда начала столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащей зрѣлости». Но, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, написаннный по порученію императора Александра, данному вслѣдъ за рѣчью, составленный Новосильцовымъ (1819 г.) проектъ конституціи для Россіи—не былъ обнародованъ. Поэтому, лица, сочувствовавшія конституціонному образу правленія, соединившись въ общества, стали готовиться къ тому, чтобы всѣми способами стараться осуществить въ Россіи созывъ народныхъ представителей. Послѣ смерти Александра I лица, принадлежащія къ этимъ обществамъ (по большей части это были военные), вмѣстѣ съ частью войскъ, вышли на Сенатскую площадь (около памятника Петра I) въ Петербургѣ съ криками: «Да здравствуетъ конституція!» Возстаніе было подавлено. Это было 14 декабря 1825 г.; отсюда и участники этой попытки получили названіе декабристовъ. Была также произведена, но также подавлена попытка возстанія на югѣ Россіи.

Декабристы предполагали, если ихъ попытка удастся, учредить «временное верховное правленіе», которое созвало-бы «депутатовъ отъ всѣхъ губерній» манифестомъ, въ которомъ было-бы сказано, что «сіи депутаты долженствуютъ опредѣлить новое законоположеніе для управленія государствомъ на будущее время».

Въ долгій періодъ царствованія императора Николая I, вступившаго 14 декабря 1825 г. на престолъ, мысль о со-

зывѣ народныхъ представителей оставалась безъ поддержки въ широкихъ слояхъ общества, благодаря суровому подавленію всякихъ мыслей, которыя могли-бы повести къ возрожденію подобныхъ плановъ.

Но со вступленіемъ на престолъ императора Александра II, когда несчастная крымская война ярко показала всѣ недостатки и всю негодность системы управленія за предшествовавшія 30 лѣтъ, и снова началось общественное движеніе, снова-же и съ большей силой возродилась мысль о необходимости созыва представителей. Заявленія объ этомъ исходили отъ дворянскихъ собраній и отъ представителей передовой интеллигенціи. Большинство дворянскихъ ходатайствъ содержало просьбу о созывѣ выборныхъ представителей народа, но нѣкоторыя ходатайства подчеркивали необходимость придать собранію народныхъ представителей, именно учредительный характеръ. Такъ, въ 1862 г. тверское дворянство заявило, что «преобразованія, требуемыя нынѣ крайней необходимостью, не могутъ быть совершены бюрократическимъ порядкомъ. Мы сами не беремся говорить за весь народъ, несмотря на то, что стоимъ къ нему ближе, и твердо увѣрены, что одной благонамѣренности не только для удовлетворенія, но даже и для указанія народныхъ потребностей—недостаточно: мы увѣрены, что преобразованія остаются безуспѣшными потому, что предпринимаются *безъ спроса* и *вѣдома* народа».

«Собраніе выборныхъ *всей* земли русской представляетъ единственное средство къ удовлетворенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 г.»

Немного раньше представители передовой интеллигенціи, объединенные подъ именемъ общества «Великоруссъ» доводили до свѣдѣнія императора Александра II, что «только правительство, опирающееся на волю самой націи, можетъ совершить тѣ преобразованія, безъ которыхъ Россія подвергнется страшному перевороту. Благоволите, государь, созвать въ одной изъ столицъ нашей родины, въ

Москвѣ или въ Петербургѣ, представителей русской націи, чтобы они составили конституцію для Россіи.»

Общество «Земская Дума» заявляло (въ 1862 г.) также, что необходимо созваніе земской думы изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій для составленія новаго «Уложенія» (т. е. основныхъ государственныхъ законовъ).

Другая, болѣе крайняя группа, желала «созыва Народнаго Собранія изъ выборныхъ представителей свободнаго народа, которое опредѣлило бы новый общественный строй нашего свободнаго отечества».

Наконецъ, третья группа, стоявшая еще болѣе влѣво («Молодая Россія»), говорила прямо объ учредительномъ собраніи.

Тогда-же А. И. Герценъ проектировалъ адресъ императору Александру II о необходимости собрать «Земскій Соборъ на основаніи полной равноправности сословій и всеобщей подачи голосовъ для устроенія государства.»

Подъ вліяніемъ сильнаго общественнаго движенія (дворянскія ходатайства, напр., не прекращались за весь періодъ 1858—1863 г.) правительство, вводя земскія учрежденія, предполагало ввести также и общественное представительство въ видѣ центральнаго земскаго собранія, но потомъ, благодаря наступившей общественной и правительственной реакціи, оставило эту мысль.

Общественное движеніе конца 70-хъ годовъ снова поставило на очередь вопросъ о народномъ представительствѣ. Снова начались ходатайства отъ собраній (на этотъ разъ земскихъ), въ которыхъ выражалась мысль о необходимости созвать представителей народа. Одни говорили о необходимости собрать Земскій Соборъ отъ сословій съ совѣщательнымъ только голосомъ, другіе находили нужнымъ увеличить составъ государственнаго совѣта представителями отъ земствъ и городовъ. Большая часть земскихъ дѣятелей стояла за созывъ представителей отъ народонаселенія въ Государственную Думу и отъ областныхъ земскихъ собраній—въ Союзную Думу, т. е. за двухпалатную

систему представительства. Другая часть земцевъ считала необходимымъ созваніе преставителей въ одну палату на основѣ всеобщаго голосованія. Наконецъ были среди нихъ лица, говорившія о необходимости учредительнаго собранія *). Вся передовая интеллигенція, ставившая своимъ идеаломъ свободное выраженіе и осуществленіе *народной воли*, стояла за непремѣнный созывъ учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго избирательнаго права безъ какихъ либо сословныхъ или имущественныхъ ограниченій (съ наказами отъ избирателей). Благодаря различнымъ причинамъ созывъ народныхъ представителей не состоялся въ началѣ 80-хъ годовъ,и заговорили о немъ послѣ 20-лѣтняго перерыва только лѣтъ 6 назадъ.

Но и въ теченіе 20-лѣтняго періода передовая интеллигенція постоянно выставляла, какъ самое первое и насущное, требованіе созыва народныхъ представителей для переѣмотра старыхъ и созданія новыхъ основныхъ законовъ. Это требованіе постоянно заявляли также представители рабочаго класса, который въ послѣдніе годы выступилъ въ авангардъ русскаго освободительнаго движенія и властно потребовалъ себѣ мѣста въ жизни. Это же требованіе теперь на устахъ у многихъ десятковъ и сотенъ тысячъ людей. Въ эпоху чрезвычайныхъ событій, переживаемыхъ нашей родиной, вопросъ о созывѣ представителей и о правахъ собранія представителей сталъ особенно насущнымъ.

Такимъ образомъ, изъ сдѣланнаго выше историческаго обзора мы видимъ, что мысль о необходимости придать первому всенародному собранію представителей характеръ учредительный постоянно существовала въ Россіи.

---

*) Но они говорили не о всеобщемъ голосованіи, но лишь о представительствѣ земствъ: «единственное средство вывести страну изъ ея настоящаго положенія заключается въ созваніи *независимаго* собранія изъ представителей *земствъ* и въ предложеніи этому собранію участія въ управленіи націей и въ *выработкѣ* необходимыхъ гарантій для правъ личности, свободы мысли, слова.»

Въ настоящее время самыя разнообразныя общественныя группы, общества, учрежденія и собранія заявляютъ ту же мысль, которая не является для русскихъ чѣмъ-то новымъ, о чемъ раньше ничего и никогда не было извѣстно, но наоборотъ, эта мысль всегда и постоянно возникала, когда возбуждался въ Россіи вопросъ о созывѣ народныхъ представителей. Причиной этого было сознаніе, которое ничѣмъ невозможно заглушить и подавить, сознаніе, что измѣнять государственный строй можетъ *только* народъ черезъ своихъ *свободно* избранныхъ представителей, собранныхъ въ *учредительное* собраніе съ *рѣшающимъ* голосомъ.

III.

Порядокъ выборовъ.

Теперь является вопросъ, какъ же нужно избирать народныхъ представителей, какіе способы выборовъ существуютъ и какъ производятся выборы. Самый лучшій и справедливый способъ выборовъ тотъ, при которомъ *весь* народъ, на равныхъ правахъ, избираетъ своихъ представителей. Этотъ способъ выборовъ называется всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

Такъ какъ, при объясненіи того, что такое всеобщее избирательное право, намъ придется указывать, какъ нужно избѣжать ограниченій избирательнаго права, которыя иногда вводятся подъ видомъ измѣненія порядка выборовъ, то прежде всего мы изложимъ, какой бываетъ порядокъ выборовъ, и какимъ онъ долженъ быть.

Выборы обыкновенно производятся такимъ образомъ: вся страна дѣлится на *избирательные округа*. Избирательный округъ приноровляется или къ уже существующему административному дѣленію, такъ что, напримѣръ, каждая волость или каждый участокъ города составляетъ особый избирательный округъ; или же избирательный округъ устанавливается по числу жителей, независимо отъ существующихъ дѣленій; такъ что части одной и той же волости или одного и того же участка могутъ входить въ

разные избирательные округа, а въ одномъ избирательномъ округѣ могутъ быть соединены разныя волости и различные участки.

Каждый избирательный округъ производитъ выборы особо, независимо отъ другихъ избирательныхъ округовъ.

Для каждаго избирательнаго округа долженъ быть составленъ *списокъ избирателей*, т.-е. лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ. Этотъ списокъ долженъ быть объявленъ во всеобщее свѣдѣніе, напечатанъ и выставленъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирается народъ: на площадяхъ, въ волостныхъ правленіяхъ, на фабрикахъ и заводахъ и т. п., чтобы каждый избиратель могъ провѣрить, внесли-ли его въ списокъ, и если не внесли, то потребовать внесенія.

Передъ выборами различныя партіи, а если хотятъ, то и отдѣльныя лица, выставляютъ своихъ *кандидатовъ*, т.-е. объявляютъ имена людей, которыхъ они рекомендуютъ избирательному округу избирать. Кандидаты, конечно, должны познакомить избирателей съ тѣмъ, какъ понимаютъ они интересы народа, чего будутъ требовать и за что стоять въ народномъ собраніи представителей. Для такого ознакомленія кандидаты объѣзжаютъ избирательный округъ, говорятъ рѣчи предъ избирателями и расклеиваютъ афиши и раздаютъ листки, въ которыхъ знакомятъ избирателей со своей программой, т.-е. со своими взглядами и намѣреніями насчетъ необходимыхъ измѣненій государственнаго строя и мѣропріятій на пользу народа.

Заранѣе назначается день выборовъ и мѣсто, гдѣ выборы будутъ происходить. Въ залу, гдѣ производятся выборы, долженъ быть открытъ свободный доступъ публикѣ, чтобы она могла слѣдить за правильностью производства выборовъ и за тѣмъ, чтобы не производилось никакихъ незаконныхъ махинацій. Съ этою же цѣлью въ *избирательное бюро*, т.-е. въ учрежденіе, которому поручено устройство выборовъ, должны быть допущены представители отъ всѣхъ политическихъ партій. При составѣ бюро

исключительно изъ чиновниковъ можетъ быть, что они постараются направить выборы въ пользу кандидатовъ, угодныхъ тому или иному лицу или той или иной партіи. Благодаря же присутствію представителей разныхъ партій, всякаго рода попытки оказать давленіе на избирателей въ избирательномъ залѣ или вообще направить выборы въ пользу той или иной партіи, не смогутъ осуществиться.

Каждый избиратель получаетъ *именную карточку*, билетъ, удостовѣряющій его право на участіе въ выборахъ. Этотъ билетъ онъ представляетъ въ избирательное бюро, которое допускаетъ его къ голосованію и отмѣчаетъ въ избирательномъ спискѣ, что такой-то голосовалъ. Передача именныхъ карточекъ другъ другу, голосованіе за другихъ обыкновенно не допускается, потому что иначе возможны большія злоупотребленія: богатые могутъ скупать у бѣдняковъ право голоса и такимъ образомъ забрать всѣ выборы въ свои руки.

Самые выборы производятся посредствомъ *избирательныхъ бюллетеней*, т.-е. листковъ, на которыхъ напечатаны или имена всѣхъ кандидатовъ, или каждая партія, выставляющая кандидатовъ, печатаетъ свой листокъ съ именемъ одного только своего кандидата. Въ первомъ случаѣ избиратель зачеркиваетъ имена всѣхъ кандидатовъ, кромѣ того, за котораго онъ желаетъ подать голосъ. Во второмъ случаѣ—всѣ партіи раздаютъ всѣмъ избирателямъ свои листки, и ужъ дѣло избирателя воспользоваться листкомъ той партіи, за которую онъ хочетъ голосовать.

Если на листкахъ написаны имена всѣхъ кандидатовъ, то обыкновенно избирательное бюро, при самомъ производствѣ выборовъ, даетъ каждому избирателю одинъ листокъ, а для зачеркиванія—если голосованіе тайное—избиратель уходитъ въ особую комнату, гдѣ остается совершенно одинъ, чтобы никто не могъ подсмотрѣть, чьи имена онъ зачеркиваетъ.

Когда избирательный бюллетень готовъ, избирательное бюро призываетъ избирателя, и онъ, на глазахъ у

бюро и публики, опускаетъ свой бюллетень въ *урну*— баллотировочный ящикъ, кружку. На глазахъ у бюро и у публики это дѣлается затѣмъ, чтобы никто не могъ опускать по нѣскольку бюллетеней.

Конечно, такъ производится голосованіе тайное. Если же голосованіе бываетъ открытое, то избирателя просто спрашиваютъ, за кого онъ голосуетъ.

Когда всѣ избиратели уже опустили въ урну свои бюллетени, тогда начинается *подсчетъ голосовъ*, поданныхъ за каждаго кандидата. Этотъ подсчетъ долженъ производиться сейчасъ же, хотя бы поздней ночью, и тоже обязательно въ присутствіи публики и при участіи представителей всѣхъ партій. Получившій наибольшее число голосовъ тутъ же публично объявляется избраннымъ.

Бываютъ, впрочемъ, и такія правила, что для того, чтобы быть выбраннымъ, мало получить больше голосовъ, чѣмъ всѣ другіе кандидаты. Положимъ, голоса подавали 1.000 человѣкъ. За Ивана подано 450 голосовъ, за Семена —300, за Петра—250. Если выборы производятся по простому большинству, то Иванъ считается выбраннымъ. Если же для избранія требуется получить болѣе половины *всѣхъ* поданныхъ голосовъ, то ни одинъ изъ кандидатовъ не избранъ.

Въ такихъ случаяхъ назначаются новые выборы— *перебаллотировка* между 2 кандидатами, получившими больше голосовъ, т.-е. въ нашемъ примѣрѣ между Иваномъ и Семеномъ. Очевидно, и при перебаллотировкѣ тѣ, которые подавали голосъ въ пользу Ивана, будутъ и второй разъ голосовать за него же.

Кто будетъ выбранъ—Иванъ или Семенъ—зависитъ отъ того, за кого подадутъ голоса избиратели, голосовавшіе въ первый разъ за Петра. Если они всѣ подадутъ голоса за Семена, то онъ при перебаллотировкѣ получитъ 550 голосовъ, а Иванъ останется при своихъ 450. Такимъ образомъ, Семенъ будетъ выбранъ, хотя въ первый разъ онъ получилъ меньше голосовъ, чѣмъ Иванъ.

Очевидно, что при перебаллотировкѣ очень важное значеніе пріобрѣтаютъ избиратели, голосовавшіе за тѣхъ кандидатовъ, которые получили меньше голосовъ. Отъ нихъ зависитъ исходъ перебаллотировки, и они могутъ пользоваться этимъ.

Напримѣръ, тѣ, кто въ нашемъ примѣрѣ подавали голосъ за Петра, могутъ сказать: намъ своего кандидата провести не удалось, но при перебаллотировкѣ мы подадимъ голоса за того, кто обяжется выставить въ собраніи народныхъ представителей такое-то наше требованіе. Если Семенъ обѣщаетъ взять на себя такое обязательство, мы подадимъ свои голоса за него и проведемъ его при перебаллотировкѣ, если же нѣтъ, то ждать ему отъ насъ помощи нечего.

Очень большое значеніе имѣютъ при перебаллотировкѣ также тѣ избиратели, которые на первые выборы почему-либо не явились. Пока народъ не сознаетъ ясно, какое большое значеніе имѣютъ для него государственные порядки, очень многіе не принимаютъ участія въ выборахъ; это, дескать, не мое дѣло, мнѣ-бы вотъ по хозяйству управиться или по дѣлу пойти, а на выборы нѣкогда. А того и не понимаетъ, что отъ собранія выборныхъ народныхъ представителей будетъ зависѣть очень многое въ его жизни: будутъ-ли съ него бóльше налоговъ брать, или меньше, будутъ-ли собранныя съ него деньги на помощь ему (на школы, дороги, благоустройство) тратить, или на постороннія и ему ненужныя дѣла; наконецъ, будетъ-ли у него больше правъ противъ прежняго, или-же еще хуже. Имѣть избирательное право потому и важно, что своимъ голосомъ, выбирая представителя, каждый человѣкъ пріобрѣтаетъ разъ въ нѣсколько лѣтъ (въ 2—3 года напр.) вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ. Если окажется, что представитель плохо защищалъ въ собраніи представителей права и интересы своихъ избирателей, то по окончаніи срока его полномочій (стало-быть черезъ годъ—два), онъ не посмѣетъ снова ставить свое имя на

голосованіе. Нѣтъ, скажутъ ему избиратели, намъ такихъ не нужно, и выберутъ другого, который лучше прежняго могъ-бы стоять за интересы и права народные при рѣшеніи новыхъ налоговъ, законовъ и въ дѣлахъ управленія.

Нерадѣніе къ выборамъ—большое зло, потому что показываетъ малую сознательность. Надо всѣмъ и каждому растолковать, что, и ради себя самого, и ради братьевъ своихъ, которымъ тяжело живется, онъ обязанъ дтти на выборы и подать голосъ за того, кто будетъ защищать интересы народа. Если не удалось растолковать всѣмъ и заставить пробудиться отъ сна къ первымъ выборамъ, то нужно еще съ бо́льшей силой будить совѣсть и сознаніе при перебаллотировкѣ. Иногда бываетъ, что только нѣсколькихъ голосовъ не хватаетъ, чтобы провести своего кандидата, особенно при перебаллотировкѣ. Поэтому всякій, имѣющій избирательное право, долженъ непремѣнно итти на выборы и подать свой голосъ.

IV.

Почему избирательное право должно быть всеобщимъ.

Мы уже сказали выше, что избирательное право должно быть всеобщее, равное, прямое и тайное. Что-же это значитъ?

Избирательное право должно быть **всеобщимъ.**

Это значитъ, что всякіе выборы представителей въ законодательныя собранія, а также во всѣ мѣстныя собранія (волости, думы, земства), а также и въ первое собраніе народныхъ представителей (которое установитъ новые основные законы) должны производиться всѣмъ народомъ. Т. е. право голоса долженъ имѣть всякій политически правоспособный человѣкъ, мужчина или женщина. Политически правоспособнымъ считается всякій, кто достигъ извѣстнаго опредѣленнаго возраста (напр. 20 лѣтъ отъ роду), т. е. такъ назыв. совершеннолѣтія. Очень важно, чтобы право голоса было дано и *женщинамъ*.

Женщина такъ же работаетъ и трудится, какъ и мужчина. Трудится она всюду: и въ крестьянской семьѣ, и на фабрикѣ, и въ школѣ, и въ больницѣ. Но правъ онѣ имѣютъ меньше. Такъ, въ городахъ, гдѣ введено городское самоуправленіе, женщины могутъ участвовать въ избраніи гласныхъ, но *не лично*, а черезъ довѣреннаго, равнымъ образомъ и въ выборахъ въ уѣздное земское собраніе. Правда, въ деревнѣ женщина, владѣющая надѣломъ на правахъ домохозяина, можетъ лично участвовать въ сельскомъ сходѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, но она не имѣетъ права быть выбранной, въ качествѣ уполномоченной, на волостной сходъ. Дарованіе избирательнаго права женщинѣ въ полномъ объемѣ будетъ, собственно, расширеніемъ уже существующаго, но пока съуженнаго разными ограниченіями права. Одновременно, необходимо расширеніе и гражданскихъ правъ женщины, т. е. права быть защитникомъ въ судебныхъ дѣлахъ, занимать всѣ должности по государственной и общественной службѣ, и участвовать наравнѣ съ мужчиной въ исполненіи всѣхъ гражданскихъ обязанностей. Лишеніе женщины правъ ведетъ къ тому, что она чувствуетъ себя и въ семьѣ, и въ обществѣ, и въ государствѣ забитой, подавленной, неумѣющей бороться за свои права и постоять за себя. Поэтому, напримѣръ, всюду почти женщина получаетъ меньшую плату за одинаковую съ мужчиной работу. Необходимо, чтобы женщины понимали вполнѣ весь смыслъ государственной и общественной жизни; тогда станетъ невозможно положеніе, когда мать, пропитанная рабскими чувствами, внушаетъ ихъ дѣтямъ, и жена не понимаетъ дѣла и борьбы за общественные интересы, которую ведетъ ея мужъ, мѣшаетъ ему и отравляетъ жизнь попреками и слезами. Надо, чтобы женщины стали гражданками, стали борцами за лучшую жизнь. А для этого нужно, прежде всего, вывести ихъ изъ безправія, дать имъ возможность, на равныхъ правахъ съ мужчинами, участвовать въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ.

Поэтому, женщины, достигшія опредѣленнаго (равнаго съ мужчинами) возраста (напр. 20 л.), должны имѣть право *лично*, а не черезъ довѣренныхъ, участвовать въ выборахъ, т. е. избирать и быть избранными въ качествѣ представителей во всѣ государственныя и общественныя учрежденія, составляющіяся при посредствѣ народныхъ выборовъ.

Двадцатилѣтній возрастъ взятъ нами потому, что въ это время человѣкъ становится уже вполнѣ сознательнымъ, можетъ ознакомиться съ жизнью, понять нужды народа. Къ тому же въ молодости человѣкъ легче всего отдается безкорыстно общественному дѣлу, не думая о личныхъ выгодахъ. Вотъ почему нужно непремѣнно настаивать, чтобы возрастъ въ 20 лѣтъ давалъ право участія въ выборахъ. Когда человѣкъ достигаетъ 25 лѣтняго возраста, то въ большинствѣ онъ обзавелся уже семьей, привязанъ заработкомъ къ опредѣленному мѣсту, и тогда легче для хозяевъ или начальства произвести на него давленіе, и угрозой лишить мѣста или заработка, заставить голосовать не за того, кого ему хочется, а за лицо, угодное хозяину или начальству. Выборы-же должны происходить совершенно свободно, и нельзя допускать возможности давленій на избирателей. Всякій долженъ голосовать единственно по совѣсти и свободному убѣжденію, что тотъ, за кого подается голосъ, лучше всякаго другого будетъ защищать интересы народа и избирателя.

Есть люди, которые заявляютъ, что они стоятъ за всеобщее голосованіе и готовы допустить, чтобы голосовалъ всякій (мужчина и женщина), достигшій 20 лѣтъ. Но этого еще мало, потому что стоитъ приставить къ такому заявленію одно словечко или примѣчаніе, чтобы сразу однимъ почеркомъ пера лишить избирательнаго права милліоны людей.

Ограниченіе избирательнаго права можетъ быть сдѣлано въ связи съ *образованіемъ*. Достаточно къ словамъ «для всѣхъ мужчинъ и женщинъ» прибавить «грамотныхъ»,

чтобы лишить правъ больше половины трудящагося населенія Россіи.

Въ Россіи крестьяне и рабочіе составляютъ большинство народонаселенія, а среди нихъ большинство неграмотно. Слѣдовательно, это большинство можетъ быть поставлено въ такое положеніе, что его лишатъ представителей, которые защищали-бы его интересы при изданіи новыхъ законовъ и налоговъ. Русская пословица говоритъ: «Мужикъ сѣръ, да умъ у него не чортъ съѣлъ». И если теперь крестьяне управляются своими дѣлами, то отлично поймутъ, кого нужно имъ выбрать своимъ представителемъ. Конечно, неграмотный человѣкъ не такъ хорошо разбирается въ томъ, что человѣкъ образованный понимаетъ быстрѣе и легче. Но для того, чтобы народъ сталъ образованнымъ, нужно открывать побольше школъ, да стараться улучшить хозяйственное положеніе рабочихъ и крестьянъ. Если рабочій будетъ получать большую плату и больше у него будетъ свободнаго времени, то онъ получитъ возможность и самъ учиться и дѣтей своихъ учить. Тѣ люди, которые говорятъ, что нельзя допускать къ выборамъ неграмотныхъ, говорили болѣе 40 лѣтъ назадъ: «Нельзя-де освобождать крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщикамъ; крестьяне неграмотны и необразованы, они не сумѣютъ жить безъ помѣщичьей указки; сперва нужно крестьянъ образовать, а потомъ уже освободить». Но крестьянъ пришлось освободить, не дожидаясь, пока помѣщики ихъ просвѣтятъ. И вотъ уже скоро пятьдесятъ лѣтъ, а мы видимъ, что крестьяне отлично обходятся безъ указки своихъ бывшихъ господъ. Люди, желающіе лишить неграмотныхъ права выборовъ, вовсе не думаютъ объ интересахъ этихъ крестьянъ, а только о своихъ собственныхъ интересахъ. Чтобы научиться плавать, нужно броситься въ воду; чтобы научиться отстаивать свои интересы при выборахъ представителя, нужно имѣть право и возможность выбирать представителя. А то выйдетъ такое положеніе: человѣкъ неграмо-

тенъ, а потому лишенъ права имѣть своего представителя при установленіи новыхъ законовъ и налоговъ; а не имѣя представителя своего въ законодательномъ собраніи, онъ лишенъ возможности потребовать и установить, чтобы было побольше школъ и поменьше неграмотныхъ. Вотъ и получится заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Нѣтъ, намъ нужно, чтобы *всѣ* (грамотные или неграмотные) участвовали въ выборахъ.

Ограниченіе всеобщности выборовъ можетъ быть поставлено въ зависимость отъ *имущества*. Бываетъ такъ въ нѣкоторыхъ странахъ, что право выбора имѣетъ только тотъ, кто платитъ въ годъ не меньше столькихъ-то рублей *прямыхъ* налоговъ. Разумѣется, при этомъ бѣдные люди лишаются избирательнаго права. А между тѣмъ налоги государству они платятъ полностью. А именно, на народъ всей тяжестью падаютъ *косвенные* налоги: налоги на табакъ, спички, керосинъ, сахаръ, водку и тому подобные предметы потребленія, нужные всякому, даже самому бѣдному человѣку. Эти косвенные налоги взимаются не прямо; они входятъ въ цѣну товара, т.-е. берутся съ фабриканта (производителя), а фабрикантомъ перекладываются на потребителей, посредствомъ надбавки въ продажной стоимости. Но отъ того, что взимаются не прямо съ народа, они не становятся легче. А между тѣмъ для избирательнаго права считаются только прямые налоги, т.-е. такіе, которые уплачиваются прямо, а не въ цѣнѣ товара: промысловый налогъ, квартирный, подоходный и тому под.

Такихъ налоговъ (прямыхъ) обыкновенно не платитъ рабочій, потому что не имѣетъ промысла и живетъ часто не въ собственномъ домѣ, или собственной квартирѣ, а въ рабочихъ казармахъ, въ углу, или платитъ прямой налогъ въ небольшомъ размѣрѣ. Крестьяне платятъ прямой налогъ —поземельную подать, но вотъ часто у насъ говорятъ: *всѣ* крестьяне имѣютъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Такъ-ли это? Всѣ-ли? Нѣтъ, не всѣ, а только *домохозяева!* Но во дворѣ часто, кромѣ домохозяина, есть

еще 5-6, а то и больше «мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 20 лѣтъ». Стало быть, если бы избирательное право было предоставлено всѣмъ, платящимъ поземельный налогъ, то его имѣли бы опять-таки только домохозяева, т.-е. изъ каждаго двора или изъ каждой семьи только одинъ человѣкъ. Всѣ остальные были бы лишены права голоса, и прежде всего рабочіе, «приписанные» къ деревнѣ, а на самомъ дѣлѣ десятки лѣтъ живущіе въ городѣ на фабричной, ремесленной или иной работѣ. И не только при избраніи представителей, а и вообще при рѣшеніи мѣстныхъ дѣлъ, рѣшенія принимались бы на сельскихъ сходахъ совсѣмъ иныя, если бы въ нихъ участвовали и молодые, прошедшіе часто школу, и вообще болѣе независимые люди, а не одни только старики, изъ которыхъ многіе еще помнятъ крѣпостное право; тогда не имѣли бы на сходѣ такого значенія кулаки и міроѣды и нельзя бы было командовать на сходѣ какому-нибудь начальству.

Итакъ,—никакихъ ограниченій избирательнаго права по имуществу! И никакихъ тому подобныхъ ограниченій: *не* домохозяева, *не* главы семей, *не* живущіе на собственный заработокъ, *не* нанимающіе свою квартиру, *не* нанимающіе особую комнату, нѣтъ—*всѣ*, *рѣшительно всѣ* должны имѣть право голоса!

Существуютъ кое-гдѣ ограниченія избирательнаго права—это ограниченія, связанныя съ *осѣдлостью*. Часто законъ требуетъ, чтобы избиратель жилъ не менѣе полугода, года, а то и 2—3 года въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ онъ хочетъ голосовать. Это вопіющее нарушеніе правъ, потому что, сидитъ-ли человѣкъ на одномъ мѣстѣ, или вынужденъ кочевать съ одного конца страны на другой, онъ одинаково, совершенно одинаково заинтересованъ въ порядкахъ государства. Эта злостная выдумка – ограниченіе избирательнаго права осѣдлостью—направлена прямо противъ тѣхъ, кому ради заработка приходится переѣзжать съ мѣста на мѣсто. При такомъ ограниченіи лишены будутъ избирательнаго права милліоны рабочихъ, которые

благодаря условіямъ труда, условіямъ спроса и предложенія труда, ежегодно передвигаются изъ одного конца Россіи въ другой; а также сотни тысячъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, каменщиковъ, плотниковъ, маляровъ, которые каждое лѣто идутъ на заработки. При ограниченіи избирательнаго права осѣдлостью, стоило бы назначать выборы лѣтомъ, чтобы милліоны труженниковъ лишились права голоса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права оказывать свое вліяніе на законодательство и управленіе: вѣдь выборы ихъ застанутъ за тысячи верстъ отъ того избирательнаго округа, гдѣ они живутъ постоянно и гдѣ они, по закону, имѣютъ право участвовать въ выборахъ. Точно также ограниченіе осѣдлостью лишило бы права голоса всѣхъ рабочихъ и служащихъ, занятыхъ въ перевозкѣ грузовъ и товаровъ. Подобное ограниченіе не должно быть вводимо, и каждый долженъ имѣть право участвовать въ выборахъ тамъ, въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ его застало объявленіе выборовъ.

Ни въ коемъ случаѣ не должно также лишать кого либо избирательнаго права за его *происхожденіе* или *вѣроисповѣданіе*, или національность, или какимъ бы то ни было способомъ ограничивать людей по этой причинѣ. Въ Россіи живетъ много различныхъ народовъ и народностей, исповѣдующихъ разныя вѣры, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ были прежде независимы, имѣли свое независимое самостоятельное государство (какъ, напримѣръ, поляки грузины). Россія, или завоевала ихъ, или постепенно присоединила (какъ Украйну), или же они по своей волѣ перешли въ русское подданство. Часть этихъ народовъ живетъ на тѣхъ земляхъ, гдѣ жили ихъ предки, другіе разсѣяны между другими народностями (какъ—евреи, татары, частью армяне). Всѣ эти народы и народности, состоя въ русскомъ подданствѣ, несутъ наравнѣ съ русскими всѣ тяготы и одинаково проливаютъ кровь за общее отечество. Поэтому было бы крайне несправедливо и вредно для всей родины, не только лишать, но и даже

хоть въ чемъ-нибудь ограничивать иновѣрцевъ и инородцевъ (не русскихъ) въ какихъ-либо правахъ, а тѣмъ болѣе въ правѣ избирательномъ. Нѣкоторые народы стоятъ въ смыслѣ образованія и развитія ничуть не ниже, но еще даже выше, чѣмъ русскіе, и даже (какъ, напримѣръ, поляки) до окончательнаго присоединенія къ Россіи имѣли право избирать своихъ представителей для участія въ управленіи родной страной и въ законодательствѣ.

Итакъ, лица всѣхъ рѣшительно вѣроисповѣданій (православные, старообрядцы, сектанты, католики, протестанты, магометане, іудеи, язычники и т. д.), равно какъ и лица всѣхъ рѣшительно народностей, подъ какимъ бы они именемъ ни существовали, всѣ, рѣшительно всѣ, должны участвовать *лично* въ выборахъ, наравнѣ со всѣми гражданами Имперіи.

Нѣкоторыя ограниченія всеобщности выборовъ могутъ произойти отъ того, что выборы назначены будутъ въ плохомъ помѣщеніи или въ неудобное для многихъ время.

Возьмемъ, напримѣръ, назначеніе *времени выборовъ*. Достаточно назначить для выборовъ будній день, да еще рабочіе часы, чтобы люди рабочіе и служащіе совсѣмъ почти лишились того права голоса, которое числится за ними на бумагѣ, «по закону». Вѣдь не у многихъ хватитъ рѣшимости бросить въ этотъ день работу или службу, и платить штрафъ за прогулъ или подвергнуться выговорамъ и вычетамъ изъ жалованья.

Точно также, если выборы будутъ назначены, хотябы и въ вечерніе—нерабочіе часы, но въ будній день. Послѣ 12—14 час. тяжелаго труда не у всякаго найдется столько пониманія важности дѣла выборовъ, чтобы, вмѣсто отдыха, отправляться въ избирательное бюро и ждать тамъ очереди. Очень многіе подумаютъ: эка важность, что я *одинъ* не пойду; безъ меня народу много. Но въ томъ то и дѣло, что такихъ не *одинъ*, а *тысячи*, и такимъ образомъ большинство трудящагося люда можетъ быть ли-

шено участія въ выборахъ. Вотъ почему выборы должны обязательно назначаться въ **праздничный** или **воскресный** день, когда громадное большинство трудящагося люда имѣетъ отдыхъ. Тѣхъ-же рабочихъ, которые заняты и въ праздники (кондуктора, трамвайщики, желѣзнодорожные рабочіе, почтальоны, прислуга, прикащики и пр.) хозяева должны быть обязаны въ день выборовъ освобождать—съ сохраненіемъ полной платы—по крайней мѣрѣ на полдня, устраивая смѣны. Только въ этомъ случаѣ дѣйствительно *всѣ* будутъ имѣть возможность участвовать въ выборахъ. Конечно, о днѣ выборовъ должно быть объявлено заблаговременно, чтобы всякій зналъ заранѣе, гдѣ и когда они состоятся, и самые выборы должны производиться непрерывно, пока всѣ не проголосуютъ.

Для того, чтобы избирательное право было всеобщимъ, важно также *мѣсто*, гдѣ производятся выборы. Положимъ, избирательный округъ раскинулся изъ конца въ конецъ на 30 верстъ, а мѣсто, гдѣ производятся выборы, назначено въ одномъ концѣ. Смогутъ-ли всѣ избиратели, живущіе въ другомъ концѣ, прибыть для участія въ выборахъ. Конечно, смогутъ только богатые, и у крестьянъ только одинъ—два человѣка изъ семьи; рабочіе-же вовсе не смогутъ принять участія въ выборахъ, равно какъ большинство женщинъ, прислуга и т. п.

И выходитъ такъ, что если мѣсто для выборовъ будетъ назначено неудобное, отъ «всеобщаго» избирательнаго права ничего не останется.

Надо поэтому требовать, чтобы, если избирательный округъ великъ, въ немъ было устроено во всѣхъ концахъ нѣсколько избирательныхъ бюро, чтобы каждому было близко. А для того, чтобы одинъ и тотъ-же избиратель не могъ голосовать въ разныхъ бюро, надо только, чтобы при подачѣ имъ голоса, дѣлалась отмѣтка на именной карточкѣ, удостовѣряющей его право на участіе въ голосованіи.

Точно также, если *помѣщеніе*, въ которомъ произво-

дятся выборы, будетъ маленькое, такъ что въ немъ съ трудомъ помѣстится 20—25 человѣкъ, да къ тому-же избирательное бюро состоитъ изъ пары—другой писцовъ, а собралось избирателей нѣсколько тысячъ человѣкъ, то понятно, что немногіе будутъ имѣть терпѣніе ждать 10—15 часовъ на улицѣ, до поздней ночи, а если зимой, такъ и въ морозъ. Богатый человѣкъ можетъ еще пріѣхать разъ, да заѣхать въ другой, а бѣдному, трудящемуся люду—ждать невозможно: и усталость отъ работы скажется, и на завтра на работу нужно, а гдѣ-нибудь въ трактирѣ ждать—дорого. Поневолѣ человѣкъ махнетъ рукой на выборы, да и уйдетъ. Такъ что, кажется, невелика штука—помѣщеніе, а многіе могутъ лишиться возможности подать голосъ, хоть и будутъ имѣть голосъ. Надо, поэтому, требовать, чтобы выборы производились въ просторныхъ помѣщеніяхъ, чтобы избирательныхъ бюро было достаточное количество, и чтобы въ нихъ работало много чиновниковъ: тогда выборы будутъ происходить быстро, и ждать подолгу никому не придется.

Начало всеобщности выборовъ не слѣдуетъ, конечно, понимать такъ, что имѣютъ право голоса и дѣти, и молодежь до 20 лѣтъ, и что, скажемъ, отецъ можетъ подавать голосъ за дѣтей. Существуютъ въ разныхъ странахъ разныя ограниченія, но изъ нихъ имѣютъ основаніе лишь слѣдующія:

Лишены права участія въ выборахъ: 1) недостигшіе политическаго совершеннолѣтія, какъ недостаточно сознающіе значеніе выборовъ; 2) душевно-больные, какъ лишенные вообще возможности совершать сознательные поступки; 3) лица, которыя за свои позорящія ихъ дѣянія, лишены гражданскихъ правъ; подъ этотъ пунктъ нельзя подводить тѣхъ, кто осужденъ за такъ называемое государственное (политическое) преступленіе или за нарушеніе правилъ о печати, такъ что эти люди, хотя и отбывая наказаніе, могутъ подать голосъ и быть выбранными; 4) военные, находящіеся на дѣйствительной службѣ и 5) поли-

цейскіе чины (отъ высшихъ до низшихъ), такъ какъ и военные и полицейскіе могутъ быть принуждены голосовать за лицъ, угодныхъ ихъ начальству, а не за тѣхъ, кого имъ хочется. Въ нѣкоторыхъ странахъ лишены избирательнаго права и чиновники, служащіе на государственной службѣ, (по той-же причинѣ, что и военные).

Всѣ вышеупомянутыя лица могутъ принять участіе въ выборахъ лишь тогда, когда *первые*—достигнутъ совершеннолѣтія, *вторые*—по выздоровленіи, *третьи*—по отбытіи срока лишенія правъ, *четвертые*—по выходѣ въ запасъ или отставку, и *пятые*—по выходѣ въ отставку. Никакія другія ограниченія всеобщности выборовъ недопустимы.

V.

Почему оно должно быть равнымъ.

Избирательное право должно быть **равное** для всѣхъ. Это значитъ, что никто: ни богатый, ни бѣдный, ни образованный, ни безграмотный, ни мужчина, ни женщина, ни старый, ни молодой—никто не долженъ имѣть больше *одного* голоса, и, наоборотъ, каждый долженъ имѣть *одинъ* голосъ. *Одинъ* человѣкъ—*одинъ* голосъ. И голосъ каждаго избирателя долженъ быть равенъ, имѣть такое-же значеніе, какъ и голосъ всякаго другого человѣка.

Въ нѣкоторыхъ странахъ всѣмъ жителямъ дано право голоса, но сверхъ того богатымъ и образованнымъ людямъ даются еще лишніе голоса. Такъ, напримѣръ, тотъ, кто отецъ семейства, или вдовецъ съ дѣтьми, или получилъ среднее образованіе, или владѣетъ землей, недвижимымъ имуществомъ, капиталами,—получаетъ право подать сверхъ того одного голоса, который принадлежитъ ему наравнѣ со всѣми, еще одинъ или два голоса. И выходитъ, что люди богатые и образованные (а образованіе можетъ, пока что, получить только человѣкъ зажиточный)—имѣютъ возможность, хотя ихъ и меньше, подавлять большинствомъ своихъ голосовъ, голосъ народа при выборахъ.

Богатство и образованіе сами по себѣ большая сила, зачѣмъ-же увеличивать эту силу еще льготами въ дѣлѣ управленія и законодательства. Говорятъ, что люди состоятельные лучше понимаютъ пользу государственную, чѣмъ бѣдные малоимущіе люди. Это неправда. Человѣкъ бѣдный не хуже богатаго понимаетъ, что́ нужно сдѣлать для того, чтобы народу жилось лучше. Представители людей состоятельныхъ защищаютъ преимущественно *ихъ* интересы, объ интересахъ-же народа, трудящейся массы они мало заботятся. Да это и естественно: сытый голоднаго не разумѣетъ. А главное, очень часто интересы людей состоятельныхъ, напримѣръ, фабрикантовъ, работодателей совершенно противоположны интересамъ рабочихъ. Чего-же можно ожидать, какихъ законовъ, облегчающихъ положеніе рабочихъ, если законодательное собраніе будетъ состоять изъ представителей фабрикантовъ и работодателей? Тоже самое получится, если, благодаря надбавкѣ голосовъ состоятельнымъ людямъ, будутъ избраны ихъ представители, несмотря на то, что у рабочихъ голосовъ больше, если считать у каждаго избирателя по одному голосу.

Нѣтъ! Никакихъ прибавокъ, никакихъ лишнихъ голосовъ—кому-бы то ни было и за какое-бы то ни было его качество. Голосъ самаго знатнаго, самаго богатаго человѣка—долженъ быть всегда и всюду, при выборахъ во всѣ учрежденія, пополняемыя народнымъ выборомъ, равенъ и равноцѣненъ голосу самаго бѣднаго.

Искаженія равенства выборовъ могутъ быть самыя разнообразныя.

Въ законѣ можетъ быть, напримѣръ, сказано, что выборы производятся всеобщимъ голосованіемъ, причемъ каждый избиратель имѣетъ одинъ голосъ, но при этомъ каждое *сословіе* выбираетъ своихъ депутатовъ отдѣльно. При такомъ порядкѣ отъ *равенства* избирательнаго права не остается и воспоминанія. Возьмемъ, напримѣръ, наши земства. Гласныхъ въ земство крестьянское сословіе выбираетъ отдѣльно, и частные землевладѣльцы—отдѣльно. Въ

результатѣ оказывается, что изъ 9523 земскихъ гласныхъ больше половины приходится на долю дворянъ! А развѣ дворянъ въ Россіи больше чѣмъ крестьянъ? Нѣтъ, ихъ въ нѣсколько сотъ разъ меньше. А между тѣмъ гласныхъ они выбираютъ не меньше, а больше чѣмъ крестьяне. И такъ всегда бываетъ, когда выборы производятся по сословіямъ и для каждаго сословія заранѣе назначено число депутатовъ. Этимъ способомъ достигается, что больше избирательныхъ правъ, больше голосовъ получаетъ небольшая часть населенія. И выходитъ, что голосъ одного дворянина имѣетъ столько-же значенія, сколько голосъ, напримѣръ, тридцати, а то и больше, крестьянъ.

Кромѣ того выборы по сословіямъ и потому уже безполезны для народа и даже прямо вредны, что теперь уже нѣтъ сословій, обособленныхъ одно отъ другого. Сословіе—это часть народонаселенія, которой присвоены особыя права и обязанности, причемъ права и обязанности передаются по наслѣдству. Въ Западной Европѣ сословное раздѣленіе создалось естественнымъ путемъ и имѣло большое значеніе въ жизни народа. У насъ-же дѣленіе на сословія устанавливалось государственной властью, объединявшей въ одномъ сословіи людей съ разнообразными интересами.

Въ настоящее время сословія потеряли свое прежнее значеніе, а въ Россіи раздѣленіе на сословія поддерживается лишь въ интересахъ пользующихся льготами и преимуществами сословій—именно дворянства. Съ момента освобожденія крестьянъ, введенія равнаго для всѣхъ суда, всеобщей воинской повинности сословныя различія рушатся сами собой. И если кто нибудь скажетъ, что крестьяне, какъ сословіе, имѣютъ свои особые интересы, то это неправда. Есть крестьяне, у которыхъ и земли, и капиталовъ, и имущества много, люди зажиточные. Для нихъ полный интересъ въ томъ, чтобы перестать зависѣть отъ міра и отъ ограниченій, наложенныхъ на крестьянъ, ихъ интересы совпадаютъ съ интересами средняго землевла-

дѣльца—купца, мелкопомѣстнаго дворянина, разночинца. Есть крестьяне, которые вынуждены уходить на заработки, наниматься батраками въ экономіи (усадьбы) къ купцамъ, помѣщикамъ и своимъ-же богатымъ односельчанамъ, потому что у нихъ малый надѣлъ, нѣтъ лошади, нѣтъ скотины и т. д. Ихъ интересы, какъ рабочихъ на чужихъ людей, совсѣмъ противоположны интересамъ богатыхъ односельчанъ и больше сходны съ интересами наемныхъ рабочихъ въ городахъ. Есть крестьяне (и такихъ большинство)—мелкіе землевладѣльцы, съ небольшимъ надѣломъ, но имѣющіе лошадь, корову и т. п. Ихъ интересы совсѣмъ особые, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они хотятъ того-же, что и крестьянская бѣднота (прирѣзки земли), но ни съ богатѣями, ни съ бѣднотой у средняго крестьянина—нѣтъ особенныхъ, общихъ, «крестьянскихъ» интересовъ, кромѣ одного—стать равноправными со всѣми гражданами имперіи, перестать быть «податнымъ» сословіемъ. Наконецъ есть крестьяне «приписанные» къ сословію, но десятки лѣтъ не живущіе въ деревнѣ, работающіе на фабрикахъ, заводахъ и т. д. Эти «крестьяне»—имѣютъ интересы совсѣмъ особые отъ интересовъ крестьянъ деревенскихъ—землевладѣльцевъ.

При голосованіи по сословіямъ, стало быть, всѣ эти люди должны будутъ голосовать за представителя несуществующихъ «обще-крестьянскихъ» интересовъ. Точно также, различны интересы дворянъ—землевладѣльцевъ и дворянъ-чиновниковъ. Наконецъ сословія—духовное, купеческое—вовсе даже не наслѣдственны и даже не пожизненны; а дворянство личное и личное почетное гражданство—не наслѣдственны. Если даже объединить избирателей въ сословія частныхъ землевладѣльцевъ, городское и сельское, то окажутся объединенными въ одно сословіе люди самыхъ разнообразныхъ интересовъ и по части имущества, и занятій, и образованія.

Вообще недопустимы всякія искусственныя объединенія избирателей. Напримѣръ, нельзя дѣлить избирателей

по хозяйственнымъ интересамъ, когда напримѣръ голосуютъ отдѣльно другъ отъ друга лица съ различными имущественными интересами. Напримѣръ, по австрійскому избирательному закону 1873 г. избиратели дѣлятся на слѣдующія группы (куріи): 1) крупные собственники, 2) городскіе жители, 3) купцы и промышленники, объединенные въ торгово-промышленныя палаты, 4) сельскія общества. Всѣ эти группы избираютъ представителей отдѣльно. Но собраніе изъ выбранныхъ такимъ образомъ представителей состоитъ изъ лицъ, защищающихъ только хозяйственные интересы своихъ избирателей; а законодательное собраніе должно разбирать новые законы не съ одной хозяйственной точки зрѣнія. Самое главное, что этотъ способъ выборовъ даетъ преимущество голосамъ состоятельныхъ лицъ, и голосъ городскихъ рабочихъ, напримѣръ, совершенно подавляется голосами другихъ избирателей.

Еще хуже производятся выборы въ Пруссіи. Тамъ почти всѣ имѣютъ право голоса (всеобщее голосованіе), но избиратели дѣлятся на 3 части въ каждомъ избирательномъ округѣ. Берется списокъ избирателей, расположенныхъ въ такомъ порядкѣ, что вверху стоитъ имя того, кто платитъ наибольшее число налоговъ въ округѣ, затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ остальные по величинѣ платимаго ими налога. Отсчитывается столько лицъ, чтобы по сложеніи платимыхъ ими налоговъ получилась одна треть всѣхъ платимыхъ въ округѣ налаговъ. Затѣмъ также отсчитывается еще одна треть налоговъ, и лица, платящія ихъ, образовываютъ вторую группу. Въ третью группу попадаютъ всѣ остальные.

Каждая группа избираетъ отдѣльно, одинаковое число уполномоченныхъ—каждая. Такъ что получается положеніе—изъ 3000 челов. первая группа въ 15 челов., вторая въ 285, третья въ 2700 чел. избираютъ поровну уполномоченныхъ. Иногда бываетъ, что въ первую группу попадаетъ 1—2 чел. Словомъ, люди богатые, за одно только свое богатство, имѣютъ, въ сущности, столько голо-

совъ, что въ нашемъ примѣрѣ, каждый крупный богачъ имѣетъ столько-же голосовъ, сколько 19 чел. зажиточныхъ или 180 малоимущихъ гражданъ, а каждый зажиточный—столько-же голосовъ,—сколько 9—10 малоимущихъ. Стало-быть, если богатые и зажиточные соединятся, то ихъ уполномоченныхъ будетъ всегда вдвое больше, чѣмъ уполномоченныхъ прочихъ гражданъ. Понятно, что такой способъ выборовъ нарушаетъ самымъ сильнымъ образомъ права народа, особенно, трудящагося люда, и не долженъ быть вводимъ.

Есть еще одинъ способъ нарушенія *равенства* избирательнаго права—это созданіе *двухъ палатъ* народныхъ представителей. Такія палаты часто называются верхней и нижней (могутъ, конечно, называться и иначе; не въ названіи дѣло). Въ нижнюю палату выбираетъ своихъ представителей весь народъ, въ верхнюю-же только имущіе классы—дворянство, купечество, духовенство. Кое-гдѣ даже верхняя палата состоитъ изъ наслѣдственныхъ членовъ (знатнаго происхожденія) или назначенныхъ главою государства. Дѣло въ томъ, что при двухъ палатахъ всякій законъ долженъ приниматься обязательно обѣими палатами. При такомъ порядкѣ равенство избирательнаго права уничтожается совсѣмъ, ибо лица имущихъ классовъ имѣютъ по 2 голоса каждый—одинъ для выборовъ въ нижнюю палату, другой въ верхнюю, между тѣмъ какъ «простой» человѣкъ имѣетъ всего одинъ голосъ. Но мало того. И самые голоса лицъ имущихъ классовъ (даже если они избираютъ лишь въ верхнюю палату) имѣютъ при двухъ палатахъ гораздо больше значенія и вѣса, чѣмъ голоса неимущихъ гражданъ. Въ самомъ дѣлѣ, если всякое рѣшеніе становится закономъ лишь тогда, когда принято *обѣими* палатами, то это значитъ, что верхняя палата, избранная горстью имущихъ классовъ, можетъ помѣшать изданію любого неугоднаго ей закона, принятаго нижнею палатой, избранной всѣмъ народомъ. Небольшая кучка состоятельныхъ или знатныхъ своимъ происхожденіемъ

лицъ получаетъ возможность подавлять волю всего народа! Вотъ что значатъ 2 палаты. При двухъ палатахъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ не можетъ быть и рѣчи. Необходимы не 2 палаты, а *единое, полновластное* народное представительство. И никакому лицу, никакому учрежденію не должно принадлежать право останавливать приведеніе въ исполненіе законовъ, принятыхъ палатою выборныхъ отъ народа.

Равенство избирательнаго права можно нарушить еще нѣсколькими способами. Напримѣръ, предоставленіе права голоса на выборахъ такъ называемыхъ *юридическимъ лицамъ*, т. е. всякимъ учрежденіямъ, обществамъ и компаніямъ, имѣющимъ утвержденные уставы и владѣющимъ какимъ нибудь имуществомъ.

На первый взглядъ тутъ ничего особенно дурнаго нѣтъ. Что за бѣда, напримѣръ, если какая нибудь Прохоровская мануфактура или Южно-русскій машиностроительный заводъ, или какая нибудь другая акціонерная компанія имѣютъ право голоса на выборахъ? На самомъ-же дѣлѣ это значитъ, что богатые люди, имѣющіе много разныхъ акцій, вкладывающіе капиталы въ разныя промышленныя предпріятія, будутъ уже имѣть не одинъ голосъ, какъ рабочіе, а два, три, а то и больше голосовъ. Какой нибудь зажиточный человѣкъ, капиталистъ, будетъ разъ подавать голосъ просто за себя, другой разъ, какъ представитель какой-нибудь мануфактуры, третій разъ, какъ представитель рудниковъ, четвертый—желѣзодѣлательнаго завода, или сельско-хозяйственнаго общества и т. п. Какое же тутъ равенство? При *всеобщемъ* и равномъ голосованіи нѣтъ надобности также предоставлять право голоса какимъ нибудь ученымъ учрежденіямъ, учебнымъ заведеніямъ (университетамъ), просвѣтительнымъ обществамъ или профессіональнымъ союзамъ.

Есть еще способъ нарушить равенство: всякому избирателю предоставляется право подавать голосъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ у него есть недвижимое имущество. И такое право ведетъ къ тому, что помѣщики,

у которыхъ есть нѣсколько имѣній, и купцы, имѣющіе въ разныхъ мѣстахъ торговлю или фабрики, получаютъ по нѣсколько голосовъ, ибо голосуютъ въ нѣсколькихъ округахъ. Поэтому надо требовать, чтобы каждый могъ подать голосъ только въ *одномъ* избирательномъ округѣ, и въ *одномъ* избирательномъ участкѣ; а чтобы не было злоупотребленій необходимо, чтобы при подачѣ голоса дѣлалась отмѣтка на именной карточкѣ, устанавливающей право такого-то человѣка на участіе въ выборахъ. Онъ можетъ выбирать въ какомъ ему угодно избирательномъ округѣ, но, разъ подавши голосъ, больше уже нигдѣ голосовать не имѣетъ права.

Наконецъ, есть еще способъ исказить и ограничить *равенство* избирательныхъ правъ даже тамъ, гдѣ введено всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Это «избирательная географія», т. е. дѣленіе страны на избирательные округа, причемъ округа дѣлаются неравные по числу жителей, или съ какимъ нибудь подвохомъ. Очень важно установить, чтобы избирательные округа дѣлались приблизительно равными по числу жителей, а также, чтобы черезъ извѣстное время происходилъ передѣлъ округовъ, сообразно съ измѣненіемъ числа жителей въ округѣ. А то, напр., въ Германіи при введеніи общенароднаго представительства, 35 лѣтъ назадъ (въ 1871 г.), установили округа, приблизительно по 100 тыс. жителей въ каждомъ. Но съ тѣхъ поръ произошло большое увеличеніе и перемѣщеніе населенія изъ однихъ мѣстъ въ другія. Населеніе городовъ увеличилось, а деревень уменьшилось. А, между прочимъ, распредѣленіе округовъ осталось то же; такъ, что какой нибудь деревенскій округъ, въ которомъ осталось не 100, а только тысячъ 40—50, и городской округъ, гдѣ теперь уже не 100 тыс., а 150—300 тыс. жителей, посылаютъ по одному депутату. И выходитъ, что голосъ избирателя въ деревенскомъ округѣ вѣситъ и значитъ при выборахъ вдвое—впятеро больше, чѣмъ голосъ избирателя городского. Такой порядокъ выгоденъ тѣмъ,

кто хочетъ опираться на болѣе темныхъ и менѣе сознательныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что партія, за которую во всей странѣ подано 3.025.000 голосовъ, имѣетъ 81 представителя, а другая, имѣя за себя поданныхъ только 1.856.000—посылаетъ 100 представителей. Каждый представитель первой партіи (соціалъ-демократической), въ среднемъ, выбранъ 37.345 голосами, а каждый представитель второй партіи (центра)—18.560 голосами. Если-бы представители выбирались въ парламентъ сообразно (пропорціонально) числу поданныхъ голосовъ, то соціалъ-демократы должны были-бы имѣть въ палатѣ не 81, а 162 представителя. При настоящемъ-же порядкѣ выходитъ, что для избранія одного рабочаго депутата нужно собрать 37.345 голосовъ, а для избранія депутата отъ центра (католическихъ священниковъ) нужно лишь 18.560 голосовъ.

А то еще дѣлается такъ: при дѣленіи страны на избирательные округа, оно производится такъ, чтобы избирательные округа, въ которыхъ имѣются фабрики и заводы съ развитымъ рабочимъ населеніемъ, дѣлаются—по числу избирателей—очень большими; округа-же съ темнымъ, забитымъ и пропитаннымъ дѣдовскими предразсудками, деревенскимъ населеніемъ—маленькими. Особенно, съ постояннымъ возрастаніемъ населенія округовъ съ населеніемъ городскимъ, сознательнымъ, равенство голосовъ все будетъ нарушаться въ пользу малосознательнаго населенія деревни.

Поэтому необходимо, чтобы всѣ избирательные округа были приблизительно равны по числу жителей. Мало того, нужно, чтобы при выкраиваніи округовъ принималось во вниманіе только мѣстоположеніе ихъ и удобство избирателей. А то, напр., въ Германіи при дѣленіи округовъ было устроено такъ, что небольшія промышленныя мѣстности были зачислены въ избирательные округа, почти сплошь состоящіе изъ деревень. Страну дѣлили на округа съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по возможности, рабочее,

фабрично-заводское населеніе составляло въ нихъ меньшинство. Иногда, напр., цѣлый фабричный кварталъ какого нибудь города причислялся не къ городскому избирательному округу, а къ близь лежащему деревенскому. Получалась такая картина: въ округѣ, напр., 30.000 избирателей, изъ нихъ фабрично-заводскихъ—10.000. Сталобыть, какъ-бы ни голосовали рабочіе, если остальные 20000 подадутъ голосъ не за ихъ кандидата, голоса рабочихъ пропадутъ даромъ, ибо они всегда будутъ въ меньшинствѣ. Понадѣлавши много такихъ избирательныхъ округовъ, гдѣ рабочіе всегда осуждены оставаться въ меньшинствѣ, въ Германіи какъ-бы лишили голоса цѣлую уйму рабочихъ. Будь избирательные округа выкроены иначе, тѣ рабочіе, которые теперь подаютъ голосъ въ двухъ разныхъ округахъ, подавали-бы всѣ въ одномъ и могли-бы провести своего кандидата.

Изъ вышесказаннаго по поводу округовъ ясно, что не какіе либо чиновники должны установить окончательно дѣленіе страны на избирательные округа, а только представители народа, созванные въ первое свое собраніе съ правомъ рѣшительнаго голоса.

VI.

Почему оно должно быть прямымъ и тайнымъ.

Избирательное право должно быть **прямое.**

Это значитъ, что граждане должны избирать гласныхъ *прямо* въ то представительное учрежденіе, которое пополняется народными выборами, и особенно въ то собраніе представителей, которое будетъ полновластно издавать законы.

Бываютъ другіе способы выборовъ, такъ называемые непрямые, двухстепенные. Если-бы будущее собраніе народныхъ представителей выбиралось двухстепенными выборами, то дѣло происходило-бы такъ: всѣ граждане выбирали-бы не гласныхъ въ представительное собраніе, а только уполномоченныхъ, *выборщиковъ*. Затѣмъ уже эти упол-

номоченные *выборщики*, или сами выбирали-бы гласныхъ (депутатовъ) въ собраніе народныхъ представителей, или что еще хуже, гласные назначались-бы изъ ихъ среды начальствомъ.

Такимъ образомъ выбираются, напр., гласные отъ крестьянъ въ земство: крестьяне выбираютъ уполномоченныхъ на волостной сходъ (1), эти уполномоченные выбираютъ кандидатовъ въ гласные уѣзднаго земскаго собранія (2), и, наконецъ, губернаторъ выбираетъ изъ числа кандидатовъ тѣхъ, кого онъ по своему губернаторскому усмотрѣнію считаетъ «достойными» быть земскими гласными (3).

Такимъ образомъ для выбора земскихъ гласныхъ отъ крестьянъ дѣйствуютъ даже не двухъ-, а трехстепенные выборы, да еще верховнымъ вершителемъ ихъ судебъ является губернаторъ! Понятно, что при такомъ способѣ выбора, особенно, по *назначенію* начальства, гласными будутъ лишь лица угодныя начальству. А выборы народныхъ представителей должны производиться, повторяемъ, *свободно*. Но если даже начальство не имѣетъ никакого участія въ выборахъ, а выбираютъ гласныхъ свободно сами выборщики, уполномоченные на это народомъ, то и въ этомъ случаѣ непрямые выборы наносятъ великій ущербъ трудящемуся народу. Двухстепенные выборы и устанавливаются, обыкновенно, со скрытымъ намѣреніемъ, чтобы представителями народа не были и не могли стать представителями трудящейся массы. Въ самомъ дѣлѣ: выборщикамъ—уполномоченнымъ надо особо съѣзжаться со всего избирательнаго округа для производства окончательныхъ выборовъ. Бѣдному человѣку всегда трудно напередъ распорядиться своимъ временемъ: выберутъ тебя въ уполномоченные, а тамъ изволь-ка ѣхать на избирательный съѣздъ, когда, быть можетъ, работа подвернется или изъ дому отлучиться нельзя! Поэтому бѣднота городская и деревенская будетъ стараться въ число уполномоченныхъ—выборщиковъ не попадать, и, такимъ образомъ, большинство выборщиковъ

будетъ состоять изъ людей болѣе зажиточныхъ, а, слѣдовательно, и самые выборы попадутъ, главнымъ образомъ, въ ихъ руки.

Но мало того. Избирателей въ каждомъ округѣ много: обыкновенно 25—30 тысячъ, а то и еще больше. Никакому начальству и никакому богачу нельзя угодить всѣмъ избирателямъ, подкупить всѣхъ ихъ, заставить какими-нибудь средствами всѣхъ голосовать за кандидата, желательнаго власть имущимъ. Другое дѣло, когда все дѣло выборовъ находится въ рукахъ 200—300 уполномоченныхъ. Тутъ на каждаго можно повліять: одному пообѣщать выгодное мѣстечко, другому—казенный подрядъ, третьему—повышеніе по службѣ или награду, четвертому—помощь при взысканіи долговъ, пятому—ссуду подъ имѣніе, шестого—подкупитъ деньгами, седьмому—пригрозитъ увольненіемъ со службы или отказомъ отъ работы и т. д., и т. д. Смотришь, такимъ манеромъ однихъ выборщиковъ—запугали, другихъ—подкупили и ублаготворили, и вотъ большинство выборщиковъ избираетъ «подходящаго» человѣчка, вмѣсто того, чтобы выбирать по совѣсти и въ интересахъ народа.

Въ Германской имперіи и получается отъ двухстепенныхъ выборовъ такое положеніе: въ Пруссіи (которая составляетъ самостоятельную часть имперіи и въ мѣстныхъ дѣлахъ управляется, какъ особое государство) для выборовъ въ *рейхстагъ* (собраніе представителей *всего* нѣмецкаго народа) существуетъ всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе и въ рейхстагъ изъ всего числа депутатовъ отъ Пруссіи (236) попадаетъ представителей рабочей партіи 32; а въ прусскій *ландтагъ* (для изданія мѣстныхъ прусскихъ законовъ) выборы производятся хотя и всеобщимъ, но *не прямымъ* и *не* равнымъ голосованіемъ; и благодаря этому въ ландтагъ до сихъ поръ не попалъ *ни одинъ* рабочій представитель. Тоже и въ Саксоніи; саксонскій народъ посылаетъ въ рейхстагъ изъ 23 депутатовъ 22 рабочихъ представителя; стало-быть, ясно, за кого

стоитъ народъ; а въ саксонскій ландтагъ, тоже какъ въ Пруссіи, избираемый *не* прямымъ, *не* равнымъ и даже *не* всеобщимъ голосованіемъ, изъ 82 депутатовъ попадаетъ только 8 (!) рабочихъ представителей. Вотъ что значатъ двухстепенные выборы!

Поэтому должно отвергать всякіе разговоры о «неудобствахъ» прямого избирательнаго права, въ виду обширности и многолюдности Россіи, трудности производить выборы, многочисленности депутатовъ, «выгодности» двухстепенныхъ выборовъ въ виду того, что они-де могутъ производиться «спокойно, обдуманно», не подъ вліяніемъ «страстей» и проч. Народные выборы могутъ быть *только* прямые. Это вопросъ очень важный, и если кто-нибудь на вопросъ, стоитъ-ли онъ за *прямые* выборы, станетъ отговариваться, что это вещь второстепенная, неважная, то значитъ онъ *противъ* всенароднаго голосованія.

Избирательное право должно быть **тайное.**

Это значитъ, что никто, ни одна душа не должна знать, за кого подаетъ свой голосъ тотъ или иной избиратель. Тайное голосованіе необходимо для того, чтобы избиратели могли подавать свой голосъ свободно, выбирать кого хотятъ, по совѣсти, а не по принужденію. При открытомъ голосованіи такой свободы нѣтъ: рабочій боится лишиться работы, конторщикъ или служащій—своего мѣста, чиновникъ—службы, и потому многіе голосуютъ не такъ, какъ хотятъ и какъ имъ велитъ совѣсть, а какъ имъ прикажутъ хозяева и начальство. Надо, чтобы хозяева и начальство не могли знать, за кого голосуютъ рабочіе, служащіе и начальство.

Правда, есть люди, которые съ очень благороднымъ видомъ негодуютъ на тайное голосованіе: всякій-де долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія. Это вѣрно: но всетаки благородство такого сорта немногаго стоитъ. Надо помнить, что милліоны людей живутъ въ страшной бѣдности, темнотѣ и забитости. Бѣда, которой грозитъ имъ лишеніе скуднаго заработка, слиш-

комъ ужасна, зависимость ихъ отъ хозяевъ начальства слишкомъ велика, чтобы многіе и многіе изъ не убоялись гнѣва властвующихъ надъ ними. Надо развивать гражданское чувство, но для этого надо прежде всего, чтобы люди привыкли чувствовать себя гражданами. А это дѣло нелегкое, когда милліоны трудящагося народа станутъ сознательными глажданами, готовыми съ непреклоннымъ мужествомъ отстаивать свои права, тогда многое будетъ итти иначе.

Сейчасъ-же такого сознательнаго гражданскаго мужества у многихъ не найдется, и, слѣдовательно, при открытомъ голосованіи многіе будутъ подавать голосъ не по совѣсти, и такимъ обрзомъ не только не будутъ воспитывать въ себѣ гражданскую совѣсть, а будутъ развращать ее. Къ тому-же и выбранные подъ давленіемъ хозяевъ и начальства представители будутъ издавать такіе законы, которые задержатъ развитіе сознанія и гражданскихъ чувствъ въ народныхъ массахъ. Точно также и люди разглагольствующіе о «благородствѣ» открытаго голосованія,—лицемѣры, потому что почти ни одинъ изъ нихъ не можетъ о себѣ сказать: я всегда боролся и открыто протестовалъ противъ несправедливостей, о которыхъ зналъ, что они совершаются. Что-то мало такихъ людей! Почти всѣ, стоящіе за открытую подачу голосовъ, какими-бы красивыми словами они ни прикрывались,—желаютъ они этого (въ душѣ) потому, что хотятъ обезпечить сильнымъ міра сего и ихъ ставленникамъ власть надъ народомъ.

Нѣтъ, намъ нужна не комедія выборовъ, а *тайное* голосованіе, обезпечивающее независимость избирателей.

Какъ-же сдѣлать, чтобы голосованіе было дѣйствительно тайнымъ? Выше уже описанъ способъ, которымъ, обыкновенно производятся выборы: на *избирательномъ бюллетенѣ* отмѣчается имя кандидата, за котораго хочетъ голосовать избиратель, а затѣмъ этотъ бюллетень опускается въ *избирательную урну* въ присутствіи *избирательнаго бюро* и всѣхъ желающихъ.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: чтобы отмѣтить въ избирательномъ бюллетенѣ имя кандидата, нужно умѣть, по крайней мѣрѣ, читать. А между тѣмъ, у насъ все еще больше половины народонаселенія неграмотно. Какъ-же будутъ поступать неграмотные? Если позволить кому нибудь другому отмѣчать за нихъ, то тайна голосованія будетъ нарушена. Если не позволить—они вовсе не смогутъ голосовать, и такимъ образомъ болѣе половины народа окажется безправной. Выходъ, однако, есть и очень простой. Надо, чтобы каждая партія, выставляющая своего кандидата, имѣла право печатать свои *бюллетени* и притомъ *опредѣленнаго* цвѣта. Одна партія, напримѣръ, отпечатаетъ свои бюллетени на бѣлой бумагѣ, другая на синей, третья на желтой, четвертая на красной и т. д. Тогда уже никакая другая партія, никакой другой кандидатъ бюллетеней такого-же или сходнаго цвѣта печатать не можетъ. Сколько кандидатовъ, столько разноцвѣтныхъ бюллетеней: красныхъ, синихъ, зеленыхъ и т. д.

Должно быть заранѣе извѣстно всѣмъ и каждому, какой цвѣтъ какого кандидата обозначаетъ. Тогда и неграмотный можетъ голосовать безъ посторонней помощи: ему надо лишь знать цвѣтъ бюллетеня каждой партіи. Хочетъ онъ, напримѣръ, голосовать за Иванова—беретъ красный бюллетень, за Петрова—синій, и т. д. Конечно, всѣмъ избирателямъ должны свободно выдаваться бюллетени *всѣхъ* цвѣтовъ, а какой каждый выберетъ, это—его тайное дѣло; объ этомъ знать никто не долженъ.

Тутъ, однако, является новый вопросъ: вѣдь опускать то бюллетень въ урну нужно на глазахъ бюро, чтобы никто не могъ положить нѣсколько бюллетеней сразу: стало-быть, если бюллетени будутъ разноцвѣтные, бюро сейчасъ увидитъ, какого цвѣта бюллетень кладетъ избиратель, а слѣдовательно узнаетъ, за кого онъ голосуетъ. Для того, чтобы тайна голосованія такимъ путемъ не разоблачалась, придумано простое средство. Передъ голосованіемъ избиратель уходитъ въ отдѣльную комнату,

гдѣ остается совершенно одинъ. Тамъ онъ беретъ бюллетень желательнаго ему цвѣта и кладетъ его въ *непросвѣчивающій* конвертъ. Такіе конверты, и непремѣнно совершенно непросвѣчивающіе, должны безплатно раздаваться всѣмъ избирателямъ. Положивъ бюллетень въ конвертъ, избиратель его запечатываетъ, выходитъ изъ отдѣльной комнаты и опускаетъ конвертъ въ урну на глазахъ бюро. Такимъ путемъ тайна голосованія можетъ быть обезпечена и для неграмотныхъ.

Такой способъ именно и необходимо ввести для обезпеченія *тайны* подачи голосовъ.

Конечно, и тутъ надо во все время выборовъ слѣдить, чтобы не допускалось никакихъ мошенничествъ. Иному покажется невѣроятнымъ, чтобы богатые и чиновные люди занимались такими низостями; а между тѣмъ заграницей уже часто бывало, что хозяева и чиновники посылали своихъ людей подглядывать, подслушивать, подкупать, спаивать избирателей. Такъ что во время выборовъ всякій сознательный человѣкъ долженъ взять на себя обязанность слѣдить за всѣми продѣлками, которыя попытается кто-либо сдѣлать во вредъ народу и независимости избирателей. Чуть что, надо сейчасъ-же требовать отъ избирательнаго бюро составленія протокола, чтобы потомъ имѣть возможность доказать, что выборы были произведены неправильно и должны быть назначены заново. Когда выборы кончатся, всѣ протоколы о ходѣ выборовъ, о неправильностяхъ и т. п. посылаются въ собраніе народныхъ представителей, которое провѣряетъ правильность выборовъ, и если найдетъ ихъ неправильными, то можетъ отмѣнить ихъ и назначить новые.

Поэтому всѣмъ и каждому нужно знать механику выборовъ, чтобы въ нужный моментъ не растеряться и не дать себя въ обиду.

Итакъ, мы объяснили выше, что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право и почему

оно лучше всѣхъ другихъ способовъ и почему оно должно быть введено. Мы видѣли, что только такое право можетъ обезпечить свободное и неподдѣльное проявленіе воли *всего* народа. Поэтому, всякій, кто хочетъ, чтобы все дѣлалось *для* народа, все дѣлалось *посредствомъ* народа, и *самимъ народомъ*, долженъ стоять за всеобщее, равное для всѣхъ, прямое и тайное избирательное право, а, слѣдовательно, заявлять открыто и дѣйствовать противъ всякаго другого способа голосованія.

VII.

Кто можетъ быть народнымъ представителемъ и какія должны быть его права.

Мы разсматривали до сихъ поръ преимущественно вопросъ о томъ, кто можетъ избирать. Но чтобы свободно и по своему желанію выбирать представителя въ Собраніе народныхъ представителей надо еще, чтобы намѣченный кандидатъ имѣлъ право быть выбраннымъ. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ, желая такъ или иначе помѣшать народу выбирать истинныхъ своихъ представителей, пытаются нерѣдко ограничить число лицъ, имѣющихъ право быть избранными. Право избирать представителя называется *активнымъ*,—право быть выбраннымъ представителемъ—*пассивнымъ* избирательнымъ правомъ. Итакъ, очень часто бываетъ, что активное и пассивное избирательное право не совпадаютъ, т. е. не всякій избиратель можетъ быть избраннымъ въ представители, а только тотъ, кто старше, напримѣръ, имѣетъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, или владѣетъ извѣстнымъ имуществомъ, получилъ образованіе и т. п. Все это прикрывается разсужденіями, что избранники народа должны быть людьми немолодыми, опытными, независимыми и т. п. Только тогда, дескать, они смогутъ писать разумные законы. Всѣ такія разсужденія, которыми стараются оправдать ограниченіе пассивнаго избирательнаго права—одно сплошное извращеніе. Народъ—не ребенокъ, и самъ не станетъ выбирать

въ законодатели людей несмыслящихъ и неспособныхъ. Вѣдь законы, которые они будутъ постановлять, на народѣ же отразятся. Ясно, стало быть, что народъ самъ, безъ непрошенной опеки, будетъ относиться къ дѣлу выборовъ серьезно и осмотрительно. Высказываясь противъ ограниченій права быть избираемымъ по причинѣ якобы «молодости» и т. п., мы тѣмъ меньше можемъ допустить, чтобы избранными могли быть только зажиточные. Намъ нужны представители умные, съ головой, а богатство этого не обезпечиваетъ. Поэтому рѣшительно всѣ избиратели могутъ быть избраны во всѣ выборныя учрежденія, т. е. и *пассивное* избирательное право должно быть *всеобщимъ:* чтобы каждый гражданинъ, мужчина и женщина, богатый и бѣдный, татаринъ и русскій, еврей и полякъ, образованный и необразованный, имѣлъ право быть выбраннымъ своими согражданами въ депутаты. Только тогда выборъ народа будетъ дѣйствительно свободнымъ.

Но легко сказать: всякій имѣетъ право быть выбраннымъ. Выберутъ, напримѣръ, рабочаго, крестьянина или вообще небогатаго человѣка. Какъ бросить имъ заработокъ, на который только и живетъ семья, какъ отправиться, можетъ быть, за тысячи верстъ въ столицу, гдѣ будетъ Собраніе народныхъ представителей, какъ жить тамъ во все время, пока будутъ происходить засѣданія Собранія? Всякій знаетъ, какъ трудно приходится крестьянамъ, выбраннымъ въ гласные земскаго собранія. Но то еще крестьяне, у которыхъ свое хозяйство, которые не со дня на день живутъ заработкомъ. Если-же человѣкъ только и живетъ сегодня тѣмъ, что заработалъ вчера, то для него отлучиться на нѣсколько мѣсяцевъ для участія въ Собраніи народныхъ представителей—просто голодная смерть.

Такимъ образомъ, если работа въ Собраніи народныхъ представителей не будетъ оплачиваться, то, хотя-бы по закону всякій имѣлъ право быть выбраннымъ въ представители, на самомъ дѣлѣ народу пришлось-бы выбирать только людей состоятельныхъ; бѣдные люди вынуждены

были-бы отказываться отъ выборовъ въ Собраніе народныхъ представителей. А это значило бы, что бѣдному и трудящемуся люду пришлось бы выбирать не того, кого ему хочется видѣть своимъ избранникомъ и представителемъ. Вотъ почему во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ представительныя законодательныя собранія, люди стоящіе за интересы рабочихъ, трудящихся, всегда одинаково требуютъ, чтобы народные представители получали *жалованье* отъ государства, жалованье, которое вполнѣ обезпечивало-бы ихъ и ихъ семью, и давало-бы имъ возможность посвящать всѣ свои силы тому дѣлу, для котораго они выбраны. Только при такомъ жалованьѣ, дѣйствительно всякій можетъ быть, не на словахъ, а на дѣлѣ, выбранъ въ представители. И поэтому именно всѣ тѣ, кому не желательно допустить въ Собраніе представителей выборныхъ отъ трудящагося люда, отъ рабочихъ, всѣ тѣ, которые надѣются держать въ своихъ рукахъ всякими подачками (мѣстечками, подрядами, поставками и пр.), а то и просто подкупомъ, народныхъ представителей, не имѣющихъ своего состоянія и нуждающихся въ заработкѣ. Эти своекорыстные разсчеты прикрываются красивыми и благородными словами о томъ, что каждый долженъ считать за честь служить народу безплатно, что полученіе жалованья унижаетъ представителя народа, что нужно беречь трудовые гроши, и т. п. Все это говорятъ сытые, обезпеченные люди, которые никогда еще не отказывались отъ жалованья, какъ чиновники, отъ трудовыхъ грошей народа, какъ капиталисты.

Нѣтъ! Пусть всякій, кто хочетъ выбирать депутата не по карману, а по головѣ; кто хочетъ, чтобы его представитель имѣлъ возможность посвящать все свое время работамъ въ Собраніи народныхъ представителей и тщательно изучать всѣ поднимаемые въ Собраніи вопросы, чтобы не дать какой нибудь запутанной статьей закона нанести ущербъ интересамъ трудящихся массъ; всякій, кто захочетъ, чтобы его представитель былъ независимымъ, не

долженъ былъ заискивать милости и благодѣянія чиновныхъ и денежныхъ тузовъ,—пусть всякій, кто такъ думаетъ, потребуетъ, чтобы представители народа получали достаточное жалованье. Мало этого. Надо еще, чтобы выбранный въ представители богачъ не могъ чваниться передъ представителемъ малоимущихъ, что вотъ-де я «безкорыстно» работаю на «пользу» народа, а ты—наемникъ, получаешь жалованье. Чтобы такого хвастовства не было и не могло быть, надо требовать, чтобы *всѣ* представители, безъ различія ихъ имущественнаго положенія, получали одинаковое жалованье, и чтобы *ни одинъ* представитель не имѣлъ права отказаться отъ полученія жалованья. Хотя это и стоитъ лишнихъ денегъ, но нельзя допустить, чтобы какой-нибудь золотой мѣшокъ могъ свысока смотрѣть на бѣднаго представителя. Да и вообще тѣмъ господамъ, которые полагаютъ, что своимъ законодательствомъ они «благодѣтельствуютъ» народъ, не мѣшаетъ внушить, что законодатели должны быть ничѣмъ инымъ, какъ слугами народа, выполняющими порученную имъ работу и получающими за эту работу вознагражденіе. Если служба народу за деньги кажется имъ унизительной, то они могутъ и не быть представителями народа.

Но мало обезпечить депутатамъ возможность отдавать свое время цѣликомъ законодательной работѣ. Надо чтобы самую работу эту они могли выполнять свободно, руководясь только своей совѣстью. Поэтому первымъ требованіемъ должна быть *неприкосновенность личности депутатовъ* (представителей).

Никто и ни подъ какимъ видомъ не можетъ арестовать или какимъ-либо способомъ лишить свободы народнаго представителя, даже за уголовное преступленіе, безъ прямого разрѣшенія Собранія представителей.

Это не значитъ, конечно, что депутаты могутъ совершать преступленія безнаказанно: Собраніе всегда согласится позволить задержать виновнаго депутата. Но разрѣшеніе Собранія необходимо для того, чтобы никакое на-

чальство не могло, схвативши депутата подъ предлогомъ преступленія (хотя-бы потомъ и оказалось, что обвиненіе лживо и депутатъ былъ освобожденъ) не позволить ему, стало-быть, присутствовать въ Собраніи при рѣшеніи какого нибудь важнаго вопроса. Никто не долженъ привлекать депутата къ отвѣтственности за рѣчи и вообще за выраженіе его мнѣній въ Собраніи представителей. Депутатамъ должна быть предоставлена полная свобода слова.

Но такъ какъ депутаты должны быть слугами народа, то народъ долженъ имѣть полную возможность знать все, что дѣлаютъ его выборные. Засѣданія Собранія представителей должны быть *публичными*. На глазахъ у публики будетъ невозможно никакое пристрастіе, никакое стѣсненіе свободы депутатовъ.

Одного допущенія публики въ залу засѣданій—мало, однако, чтобы дать народу возможность слѣдить за работой его выборныхъ. Въ залу засѣданій могутъ попасть нѣсколько сотъ жителей того города, гдѣ засѣдаетъ Собраніе представителей. А между тѣмъ о томъ, что дѣлается и говорится въ Собраніи, долженъ быть освѣдомленъ весь многомилліонный народъ, разсѣянный по всей странѣ. Для этого засѣданія Собранія представителей должны быть не только публичными, но и *гласными*.

Полные отчеты засѣданій, всѣ рѣчи депутатовъ должны свободно и безъ всякихъ урѣзокъ печататься во всѣхъ газетахъ, продаваться, а также раздаваться даромъ. А для того, чтобы можно было провѣрить правильность отчетовъ всѣмъ и каждому, въ залѣ, гдѣ засѣдаетъ Собраніе представителей, должно быть отведено достаточно просторное и удобное помѣщеніе для представителей всѣхъ газетъ, которыя посылаютъ своихъ сотрудниковъ для записыванія всего, что дѣлается и говорится въ Собраніи.

Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, народъ можетъ быть увѣренъ, что депутаты—представители его на самомъ дѣлѣ имѣютъ возможность дѣйствовать свобод-

но, и можетъ обезпечить себѣ надзоръ за дѣятельностью своихъ избранниковъ.

Такимъ образомъ мы отвѣтили на заданные вопросы. Первое собраніе народныхъ представителей должно установить и опредѣлить отношенія гражданъ къ государственной власти, степень ихъ участія въ законодательствѣ и управленіи и ихъ политическія права.

Представители въ это Собраніе должны быть выбраны всѣмъ народонаселеніемъ Имперіи на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, причемъ всякій избиратель можетъ быть избранъ представителемъ. Представителямъ должна быть обезпечена полная неприкосновенность и свобода выраженія своихъ мнѣній. Народу должна быть обезпечена возможность надзора за дѣятельностью представителей въ Собраніи.

VIII.

Что нужно, чтобы можно было созвать всенародное учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права?

Спрашивается теперь, какія-же предварительныя условія необходимы для того, чтобы весь народъ могъ свободно избрать своими представителями именно тѣхъ, кого хочетъ, и чтобы представители народа могли дѣйствовать и рѣшать дѣла согласно волѣ избравшаго ихъ народа? Въ настоящее время даже въ большой деревнѣ, не говоря уже о городѣ, далеко не всѣ знаютъ другъ друга. Такимъ образомъ, когда народу скажутъ, что онъ можетъ и долженъ выбрать себѣ представителя, то далеко не всѣ будутъ знать, за кого-же имъ подать голосъ, и кто именно могъ-бы быть его представителемъ и лучше всего защищать въ Собраніи его интересы. При всеобщемъ избирательномъ правѣ выборъ представителя, на первый взглядъ, даже труднѣе, чѣмъ при другомъ способѣ выборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, избирательные округа будутъ вмѣщать каждый по 100 тысячъ жителей. Какъ-же выбрать человѣка,

о которомъ больше половины избирателей округа знали бы, что онъ именно будетъ хорошимъ представителемъ. Къ тому-же, у жителей округа интересы далеко не одинаковые: рабочіе захотятъ выбрать своего представителя, купцы—своего, зажиточные люди, землевладѣльцы—своего и т. д. Каждый слой населенія захочетъ выставить *своего* кандидата. Но чтобы выставить кандидата, нужно столковаться, а для этого нужно собираться вмѣстѣ, обсуждать, какія именно требованія можно поставить кандидату въ представители, за что именно долженъ представитель отъ округа голосовать въ палатѣ и т. п. Нужно, стало-быть, имѣть прежде всего возможность свободно говорить о своихъ интересахъ, о необходимомъ переустройствѣ государства, о томъ, какія именно права должны принадлежать въ будущемъ народу, а какія—власти. Такія мысли по поводу государственнаго и общественнаго устройства называются *политическими убѣжденіями*. Нужно, чтобы никого нельзя было наказывать за его политическія убѣжденія, которыя онъ желаетъ передать устно своимъ согражданамъ. Нужна полная *свобода слова*. Но такъ какъ каждый человѣкъ можетъ говорить только съ небольшимъ числомъ своихъ согражданъ, то онъ долженъ имѣть право свободно писать и печатать о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ; нужна *свобода печати*. Это значитъ, что всякій, кто хочетъ, можетъ свободно печатать рѣшительно все, что захочетъ: чтобы всякія печатныя произведенія, книги, журналы, газеты, листки, не подвергались никакой *цензурѣ*, т. е. чтобы никто не могъ запретить печатать что либо, или уже напечатанное распространять; всѣ произведенія печати должны свободно продаваться и выдаваться для чтенія. Поэтому всякій можетъ свободно продавать ихъ въ магазинѣ или держать у себя дома и давать читать кому угодно для чтенія и распространенія. Никакихъ разрѣшеній на право имѣть типографіи или пишущія машины—не нужно, и не должно быть никакихъ ограниченій и запрещеній по части книгъ въ народныхъ и

другихъ библіотекахъ и читальняхъ. Не должно также брать съ издателей книгъ и газетъ денежный залогъ или съ книгъ и газетъ пошлину, потому что это удорожаетъ дѣло изданія книгъ, требуетъ большихъ капиталовъ, и печатныя произведенія становятся дороже, такъ что, въ дѣйствительности, свободой печати могутъ пользоваться лишь тѣ, у кого есть деньги.

Но какъ ни могущественно дѣйствуетъ печатное слово, его одного мало.

Нужно слово и устное. Нужно, чтобы граждане могли свободно собираться, толковать о своихъ нуждахъ, совѣщаться насчетъ предстоящихъ выборовъ представителей.

Поэтому необходима *неограниченная свобода собраній и союзовъ*. Надо, чтобы всѣ могли собираться, когда хотятъ и гдѣ хотятъ, и въ неограниченномъ числѣ. Надо, чтобы доступъ на собранія не воспрещался никому; а между тѣмъ часто свобода Собраній ограничивается тѣмъ, что не дозволяютъ ихъ посѣщать женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ. Женщины должны во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться такими-же правами, какъ и мужчины, ибо они вмѣстѣ съ мужчинами могутъ и должны бороться за народные интересы. Несовершеннолѣтнимъ полезно посѣщать народныя собранія, ибо на нихъ они научаются разбираться въ государственныхъ и общественныхъ вопросахъ, подготовляются къ тому, чтобы быть полноправными и сознательными гражданами.

Собранія должны быть разрѣшаемы повсюду, т. е. и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и на открытомъ воздухѣ. Послѣднее очень часто воспрещается, и поэтому именно трудящійся людъ, не могущій затратить деньги на наемъ помѣщенія, испытываетъ затрудненія въ устройствѣ собранія. Всѣ такія произвольныя запрещенія имѣютъ одну цѣль—затруднить устройство собраній. Ту-же цѣль преслѣдуетъ и запрещеніе собраній послѣ 10—11 ч. веч. Особенно тѣмъ, кто трудится день и имѣетъ только вечеромъ свободное время—это должно затруднить возможность со-

браній. Этихъ стѣсненій не должно быть, равно какъ не нужно спрашивать у полиціи или у кого другого какого-либо разрѣшенія на право собраться. Само собраніе выбираетъ себѣ предсѣдателя и помощниковъ, которые будутъ слѣдить за порядкомъ. Поэтому присутствіе полиціи на собраніяхъ не только не полезно, но и прямо вредно. Тѣмъ менѣе можетъ полиція, или иное начальство останавливать говорящихъ на собраніи или закрывать самое собраніе. Никакое начальство не должно также являться на собранія, чтобы своимъ присутствіемъ не оказывать давленія на собравшихся.

Мы уже сказали выше, что никто за выраженіе своихъ политическихъ мнѣній не можетъ быть наказанъ. Если въ рѣчи, или въ печати будетъ затронута честь или чья-либо частная жизнь, то чувствующій себя обиженнымъ, можетъ преслѣдовать обидчика судомъ, съ непремѣннымъ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, выбранныхъ народомъ. Безъ разрѣшенія такого суда никто не можетъ быть лишенъ свободы или наказанъ. Наказанія могутъ быть налагаемы лишь за то, что точно запрещено въ законѣ, и въ той мѣрѣ, которую установитъ, согласно закону, судъ, если присяжные признаютъ, что обвиняемый виновенъ.

Въ виду вышесказаннаго, должно отмѣнить положеніе объ усиленной охранѣ, согласно которому администрація можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться безопасностью, свободой и даже жизнью гражданъ. Вообще, положеніе объ усиленной охранѣ и тому подобныя полномочія администраціи совершенно несовмѣстимы съ возможностью свободно избирать представителей народа.

Равнымъ образомъ, выборы представителей не могутъ производиться при отсутствіи свободы передвиженія, свободы слова и печати, собраній и союзовъ, при отсутствіи неприкосновенности личности. Только при существованіи перечисленныхъ выше правъ и свободъ сумѣемъ мы избрать истинныхъ своихъ представителей. Безъ этихъ

свободъ—неосуществимо истинное и свободное народное представительство.

Равнымъ образомъ, если мы теперь говоримъ о необходимыхъ реформахъ, о переустройствѣ государства на новыхъ началахъ, то естественно, что должны быть немедленно возвращены и возстановлены во всѣхъ правахъ всѣ, кто когда-либо претерпѣлъ наказаніе лишеніемъ свободы, или ссылкой въ каторжныя работы, или на поселеніе, или на жительство подъ надзоръ полиціи, или вообще ограниченъ въ своихъ правахъ за свои политическія и религіозныя убѣжденія.

Словомъ, необходима полная и самая широкая *амнистія* всѣмъ такъ называемымъ *политическимъ преступникамъ*. Сюда входятъ тѣ, кто пострадалъ за вѣру, за участіе въ стачкѣ, за желаніе новаго лучшаго строя. Прежде всего это нужно потому, что ихъ «преступленія» при новыхъ порядкахъ уже не преступленія, а законное выраженіе ихъ убѣжденій.

Что касается крестьянъ, то власть надъ ними земскихъ начальниковъ должна быть отмѣнена и они уравнены во всѣхъ правахъ со всѣми гражданами. Всѣ должны подчиняться однимъ и тѣмъ-же законамъ, и предъ закономъ всѣ должны быть равны.

Однимъ словомъ, *только* освобожденный отъ всѣхъ старыхъ путъ, *свободный* народъ будетъ имѣть возможность *свободно избрать* своихъ *истинныхъ* представителей. И только свободно избранные представители смогутъ *заявить* и *осуществить* истинную **властную** волю избравшаго ихъ народа.

Оглавленіе.

Стр.

Глава I. Для чего выбираютъ народныхъ представителей? 3

„ II. Что такое учредительное собраніе? Требованіе учредительнаго собранія въ русской исторіи. Почему оно нужно? 8

„ III. Порядокъ выборовъ 17

„ IV. Почему избирательное право должно быть всеобщимъ? . 22

„ V. Почему оно должно быть равнымъ? 32

„ VI. Почему оно должно быть прямымъ и тайнымъ? 41

„ VII. Кто можетъ быть народнымъ представителемъ и какія должны быть его права? 48

„ VIII. Что нужно, чтобы можно было созвать всенародное учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права? 53

Ouk N55245

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

29 Э. Ошешко—Гедали . . . 3 к.
30 С. Юшкевичъ—Хаимка и Іоська 2 к.
31 В. Вересаевъ—Въ пути . . . 1 к.
32 И. Франко—Самъ виноватъ . . 1½ к.
33 И. Алексѣевъ—Изъ-за хлѣба насущнаго. „Лишній" . . . . 1½ к.
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3 к.
35 В. Вересаевъ—Въ сухомъ туманѣ 2 к.
36 И. И. Митропольскій—Отсрочка 1 к.
37 А. Яблоновскій—Удружилъ . 1 к.
38 И. Франко—Хорошій заработокъ . . . . . 1 к.
39² Мать (перев. съ арм.) . . . . 1½ к.
40 Остои—Поденщикъ . . . . 2 к.
41 Некрасовъ и Никитинъ—Избранныя стихотворенія . . . 4 к.
42 И. А. Бунинъ—Байбаки . . . 3 к.
43 А. И. Петровскій—Не дался . . 1 к.
44 В. І. Дмитріева—Бѣлыя крылья 2 к.
45 А. Серафимовичъ—Въ бурю . 3 к.
46 А. Яблоновскій—Конокрадъ . 3 к.
47 И. Франко—На днѣ . . . . 9 к.
48 А. Купринъ—Молохъ . . . 12 к.
49 В. И. Немировичъ-Данченко—Воскресшая пѣснь . . . . . 5 к.
50 В. Вересаевъ—Повѣтріе . . . 4 к.
51 И. П. Бѣлоконскій — Деревня Печальная . . . . . 3 к.
52 В. І. Дмитріева—Волки . . . 3 к.
53² Серафимовичъ—Степные люди 3 к.
54 И. Митропольскій—На плотахъ 3 к.
55 Короленко—Черкесъ (съ 2 рис.) 4 к.
56 В. Вересаевъ—Звѣзда (восточн. сказка) . . . . . 1½ к.
57 Н. Д. Телешовъ—Противъ обычая 2 к.
58 Яблоновскій—Въ консультаціи 3 к.
59 Пѣсни труда . . . . . 5 к.
60 Темный—Сироткинъ (изъ жизни рабочихъ) . . . . . 3 к.
61 Только часъ. А. Крандіевской и др. разсказы . . . . . 10 к.
62 И. Бунинъ—Надъ городомъ . . 1 к.
63 Елпатьевскій—Отлетаетъ мой соколикъ (изъ сибирск. жизни) 2 к.
64 К. Станюковичъ—Эмигрантъ . 3 к.
65 Избранныя стихотворенія С. Я. Надсона и др. поэтовъ . . . 3 к.
66 Л. Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3 к.
67 Л. Андреевъ—Жили-были . . . 3 к.
68 Скиталецъ—Атаманъ . . . . 2 к.
69 Серафимовичъ—Въ камышахъ 3 к.
70 Н. Рубакинъ—Дѣдушка Время 7 к.
71 А. Яблоновскій—Завѣтная мечта . . . . . 3 к.
72 С. Елпатьевскій—Присяжнымъ засѣдателемъ . . . . . 2 к.
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . . 1 к.
74 А. Серафимовичъ—На льдинѣ 3 к.
75 Л. Мельшинъ—Маленькіе люди 4 к.
76 Е. И. Булгакова—Что за страна Японія . . . . . 5 к.
77² Яковлева—Свидѣтель . . . 8 к.
78 Н. Д. Телешовъ—Хлѣбъ-соль 1½ к.
79² С. Русова—На счастливыхъ островахъ . . . . . 6 к.
80 В. Г. Короленко—Соколинецъ 7 к.
81 Е. И. Чириковъ—Коля и Колька 2 к.
82 С. Елеонскій—Огорченіе . . . 3 к.
83 С. Русова—Братья Гракхи . . 3 к.
84 Н. Телешовъ—Нужда . . . 1½ к.
85 Избр. стихотв. Алексѣя Толстого и др. поэтовъ . . . . . 3 к.
86 К. Н. Боженко—На войну . . 5 к.
87 З. Золя—Кровь . . . . . 3 к.
88 Танъ—Елка въ Америкѣ . . . 3 к.
89 Г. И. Успенскій—Будка . . . 3 к.
90 В. Г. Короленко—Мгновеніе и Огоньки . . . . . 3 к.
91 Пѣсни мира. Сборн. стих. 2 к.
92 В. Н.-Данченко.—Соловьиная ночь . . . . . 1 к.
93 И. П. Бѣлоконскій—Страшное мѣсто . . . . . 1½ к.
94 О. Мирбо.—Бродяга . . . . 1 к.
95 Ѳ. Поступаевъ—Пѣсни рабочей жизни . . . . . 10 к.
96 Н. И. Тимковскій—Травля . . 5 к.
97 Наживинъ—Волосъ Мадонны 1 к.
98 И. Франко—Къ свѣту . . . 3 к.
99 Е. Чириковъ—Въ отставку . . 7 к.
100 Зарницы—Сборникъ стихотвореній . . . . . 5 к.
101 Л. Андреевъ—На станціи . . 1 к.
102 И. Бунинъ—На край свѣта 1½ к.
103 Н. Рубакинъ—Искорки . . 5 к.
104 В. Короленко—Марусина заимка . . . . . 10 к.
105 П. Я. (Л. Мельшинъ)—Избранныя стихотворенія . . . . 6 к.
106 Л. Н. Андреевъ—Въ темную даль . . . . . 3 к.
107 Л. Н. Андреевъ—Валя . . . . 2 к.
108 В. Вересаевъ—Объ одномъ домѣ . . . . . 3 к.
109 В. Короленко—Послѣдній лучъ 3 к.
110 В. Короленко—Морозъ . . . 4 к.
111 Л. Мельшинъ—Въ плѣну . . . 3 к.
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душахъ . . . . . 4 к.
113 Чириковъ—Бродячій мальчикъ 5 к.
114 Н. Рубакинъ—Книгоноша . . 12 к.
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ . . . . . 3 к.
116 Л. Андреевъ—Весеннія обѣщанія . . . . . 3 к.
117 И. Наживинъ—Ложь . . 1½ к.

Д 7 III-53

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

118 Суздальцевъ—Остверъ, другъ фабричныхъ дѣтей . . . . . 3 к.
119 Крюковъ—Въ родныя мѣста 5 к.
120 В. Г. Короленко—Сонъ Макара 6 к.
121 И. Коконницкая—Янгонъ . 1½ к.
122 А. Яблоновскій—Нухимъ . . 3 к.
123 П. Бутешинъ—Случай № 212 1 к.
124 С. Русова—Какъ болгары добыли себѣ свободу . . . . . 6 к.
125 В. Короленко—На затменіи . 3 к.
126 Погорѣловъ—Въ глуши . . . 3 к.
127 Юшкевичъ— . . . . . .
128 Наживинъ—Въ степи . . . 1½ к
129 Коконницкой—Мендель Гданскій . . . . . 3 к.
130 А. Пругавинъ—Милліонъ . . 8 к.

Здѣсь же складъ.

М. С. Балабановъ—Фабричные законы . . . . . 75 к.
И. И. Дитятинъ—Статьи по исторіи русск. права 2 р. 50 к.

I. Русскій дореформенный городъ. II. Наши города за первыя три четверти настоящаго столѣтія. III. Къ исторіи „жалованныхъ грамотъ" дворянству и городамъ 1785 года. IV. Къ исторіи городового положенія 1870 года. V. Наше городское самоуправленіе. VI. Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи московскаго государства. VII. Очеркъ исторіи цеховъ въ западной Европѣ. VIII. Екатерининская комиссія 1767 года „О сочиненіи проэкта новаго уложенія". IX. Изъ исторіи мѣстнаго управленія. X. Царскій кабакъ Московскаго государства. XI. Когда и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими классами" и „народомъ". XII. Верховная власть въ Россіи XVIII столѣтія.

Н. А. Рубакинъ—Искорки . . . . . 1 р. —

Главный складъ книгоиздательства „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону, Пушкинская, № 131.

Лица, выписывающія на 3 руб., въ предѣлахъ Европ. Россіи (просятъ деньги присылать впередъ, можно марками), за пересылку не платятъ.

Книжные магазины пользуются 30% скидкой; при заказѣ на 75 руб. (Европ. Росс.) по желѣзн. дор. пересылка принимается за счетъ издательства.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. О. Н. Поповой, Невскій, 54.
Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ „Трудъ", Тверская улица.
Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Образованіе", Ришельевская ул.
Въ Вяткѣ, „ Саратовѣ, „ Харьковѣ — книжные склады губернскихъ земствъ.

Дозв. ценз. Ростовъ н-Д. Типографія „Донская Рѣчь".